АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ
ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН
УПРЕЖДАЮЩИЙ УДАР

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Упреждающий удар

Серия «Аррадакт», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11946334
Вячеслав Шалыгин. Упреждающий удар: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83213-2

Аннотация

Неведомая опасность приближается к обитаемым мирам из центра Галактики. В некоторых местах вдруг резко возрастает активность светил, странным образом исчезают люди, случаются необъяснимые происшествия, но межзвездное сообщество пока не верит в реальность угрозы.

На защиту своих миров приходится вставать немногочисленным смельчакам, таким как дактианец Сайрус Рем, смаглер Шершень и мароманны Макс Хауэр и доктор Борис Бозе. Они забыли о вражде и стали одной командой после того, как в секторе планеты Терранова столкнулись с первыми признаками надвигающейся всеобщей беды и с ее вестником, кораблем «Стальная бабочка».

Чтобы узнать о противнике как можно больше, Хауэр, Рем и команда отправляются на вольную планету Эниум, главный информационный перекресток обитаемой части Галактики.

Откуда им было знать, что враг следит за ними и что своим визитом они подставляют Эниум под удар?..

Содержание

Вступление	6
Пролог	11
Глава 1	14
Глава 2	34
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Вячеслав Шалыгин
Упреждающий удар

© Шалыгин В., 2015
© ООО «Эксмо», 2015

Вступление

В далеком будущем человечество покинет лишенную ресурсов Землю и найдет в далеком космосе множество новых планет. Не все далекие миры будут пригодны для обитания, и людям придется сделать выбор: изменить планеты или измениться самим. В большинстве случаев выгоднее окажется «работа над собой». Но в чем будет заключаться эта работа, какими способами люди должны совершенствовать свои тела и перенастраивать разумы? Единого мнения не будет.

Сторонники технологичного подхода к проблеме начнут преобразовывать себя, вживляя электронно-механические устройства, и превратятся в киборгов. Так сформируется раса сайтенов.

Их коллеги-технари, мароманны, пойдут более трудным, но не таким калечащим путем, они станут вводить в организм колонии нанороботов, которые сделают сильнее тело и

удвоят возможности разума.

Третья основная раса, дактианцев, пойдет совсем другим путем. Они сделают ставку на генетическую трансформацию и тоже не прогадают. Их организмы станут устойчивы к множеству опасностей дальнего космоса и чужих планет. Но главное, дактианцам будет доступна регенерация. Они научатся почти полностью восстанавливать свои тела, даже при серьезных повреждениях.

Последними в списке новых людей станут вильдеры, почти не изменившиеся потомки землян, которые застрянут на выпотрошенных в ходе человеческой экспансии планетах. Дикари, по меркам развитых рас, вильдеры будут обречены вечно вариться в котлах своих звездных систем. В межзвездной экспансии смогут поучаствовать лишь немногие из них, да и то случайно.

При всех различиях потомки землян не забудут про общие корни. Разбросанные по галактике расы постараются поддерживать контакты и будут соперничать друг с другом, стараясь освоить как можно больше богатых ресурсами планет. Все это, конечно же, не обойдется без конфликтов и неожиданных поворотов истории.

Ключевыми моментами станут встречи с цивилизацией фортанов, гуманоидов внеземного происхождения, и с абсолютно чужеродной цивилизацией разумных жуков-киферов. Контакты с чужаками придадут человечеству новые силы и основательно перетряхнут мироустройство. На невообрази-

мых просторах галактики образуется новейшая конструкция – мир разумных существ.

Взаимопонимание, конечно, найдется далеко не сразу. Но это не остановит тех, кто продолжит попытки его найти, преследуя выгоду или по другим соображениям. В конце концов разные цивилизации и расы сумеют найти баланс, и обитаемые пространства начнут жить по более-менее единым правилам. Немалая заслуга в этом будет принадлежать ученым, сделавшим принципиально важные находки. В первую очередь следует упомянуть теоретиков, изобретателей и практиков, создавших на основе идей Хайма и Дрёшера двигатели для межзвездных путешествий через проколы пространства. Вторым важнейшим изобретением станут порталы, а третьим – информационная галактическая сеть. Оба последних изобретения также будут отталкиваться от идей Хайма и Дрёшера.

Но когда обитаемые пространства станут условно единым организмом, находящимся в динамическом равновесии, из районов, близких к центру Галактики, из так называемого Пекла, начнут приходить тревожные новости. Многие разведчики будут наблюдать в этих секторах необъяснимые явления, затем начнут пропадать корабли, а еще чуть позже странности Пекла будто бы переместятся в обитаемые сектора.

Прямых признаков, что из Пекла приближается некая реальная угроза, никто не увидит, поэтому сразу отбросят все

сомнения только те, кто умеет выстраивать причинно-следственные связи даже на основе косвенных фактов. Лишь эти отдельные люди, фортаны и киферы осознают, что проблема перешла в практическую плоскость и пора с ней серьезно разобраться. Только они поймут, что, маскируясь световой завесой ярчайшего скопления звезд, из районов, близких к центру Галактики, приближается неведомая опасность. И степень этой опасности настолько велика, что следует принимать самые отчаянные меры, вплоть до невозможного еще недавно сотрудничества между заклятыми врагами и соперниками.

Одними из первых все это поймут два непримиримых противника: дактианец Сайрус Рем и мароманн Макс Хауэр. Случится это после того, как на спорной планете Терранова они столкнутся с признаками надвигающейся беды. Бывшим врагам придется приложить немало усилий, чтобы найти общий язык и создать временный альянс. Подтолкнут их к этому дотошный доктор Борис Бозе и его загадочный приятель жук-кифер Момо. А также два представителя «межзвездного сброда»: контрабандист-смаглер Шершень и вильдерша Маритта. Как ни странно, именно разношерстность компании поможет соперникам отбросить основные противоречия и сформировать маленький, но довольно сильный центр противодействия надвигающейся угрозе.

Однако мало создать союз и понять, что твой враг коварен. Чтобы победить, требуется знать о противнике как мож-

но больше. Отлично это понимая, команда Хауэра и Рема продолжает «разведку боем» на своем участке невидимого фронта. В качестве площадки для сбора сведений о загадочном противнике избрана вольная планета Эниум, главный информационный перекресток обитаемой части Галактики.

Пролог
Медвежья услуга

Драться с тремя здоровенными колонистами, привыкшими к тяжелой работе и деревенским потасовкам, – заведомо проигрышный вариант. Но сенатор Альбус отлично понимал, что договориться не удастся. Эти люди пришли его убивать.

Сенатор отчаянно замахал руками и оттолкнул одного, но два других громилы схватили Альбуса и крепко приложили спиной к окну. У сенатора сбилось дыхание, а еще он сильно ударился о стекло затылком, отчего в глазах вспыхнули тысячи оранжевых искр. Но дальше дело не пошло. Ни в каком смысле. Альбус остался в сознании, а стекло даже не треснуло.

Двое оттащили сенатора от окна, а третий достал из кармана компактный гравик и выстрелил в окно. Мелодичный звон утонул в шуме ветра, а чуть позже эту музыку подмяли басовитые барабаны – охрана Альбуса выламывала двери гостиничного номера.

Третий громила тотчас развернулся и занял позицию, чтобы встретить охрану выстрелами из гравика, а два его товарища вновь ринулись к зияющему теперь окну.

Сенатор снова затрепыхался, начал лягаться и даже ку-

саться, но замедлил продвижение своих палачей на секунду, не больше. Колонисты уже почти взгромоздили Альбуса на невысокий подоконник, когда в номер ворвалась охрана. Сенатору отчаянно требовалось сделать последний рывок внутрь помещения. Пусть это приведет лишь к еще одной секундной отсрочке. Именно одной секунды ему и не хватало. Рывок, и он спасен!

Альбус так и поступил. Он собрал последние силы и рванулся внутрь. И у него получилось!

Конвоиры не удержали сенатора на подоконнике и начали заваливаться вместе с ним на пол. А охранники тем временем вскинули шокеры и превратили заслон из третьего громилы в подобие стандартной осветительной елки на проспекте. Все тело колониста покрылось сетью синеватых разрядов, будто гирляндами из светящихся грибов.

До счастливой развязки неудавшегося покушения оставались доли секунды.

И как раз в эти доли уложилось то, чего не мог предвидеть Альбус. Неизвестно откуда точно на середине комнаты, то есть на одинаковом расстоянии от охраны и схваченного двумя палачами Альбуса, вдруг появилась небольшая серебристая лягушка-модификант. Обычно такими биониками пользовались биотехники-экологи для расчистки каких-нибудь завалов в подземных коммуникациях. Каждый «квак» этого мутанта создавал звуковую волну приличной ударной силы. Откуда взялся и что делал этот бионик здесь

и сейчас? Это осталось загадкой.

Мгновением позже в глазах лягушки-модификанта блеснули красные огоньки, пасть резко и широко раскрылась, и по номеру пронеслось оглушительное скрипучее «ква». Звук получился не только оглушительным, но еще и упругим. Бионик устроил нечто вроде взрыва без огня. По номеру раскатилась ударная волна, которая ничего серьезно не поломала, но успешно продолжила начатое громилами. Разве что с некоторой поправкой. Сенатора вышвырнуло в разбитое окно номера люкс на сотом этаже отеля «Экватор» вместе с колонистами…

Глава 1
Искушение оборотня

С высоты в три сотни метров город выглядел ухоженным, тщательно спланированным… лесом. Высотные здания были выращены из привычного материала, они напоминали огромные секвойи или пальмы с очень толстыми стволами. А вот все, что было ниже ростом, отличалось безудержным многообразием форм и фактур. Кроме деревьев в зеленом городе росли вычурные экзотические кактусы, цветы с огромными бутонами, гигантские грибы и даже приспособленные для сухопутной жизни водоросли. И расцветки у живых строений ближе к земле были самые разные, но непременно яркие, зачастую кричащие.

Особенно эффектно эта упорядоченная и застывшая феерия выглядела в закатных лучах. Закаты на Аррадакте, столице межзвездной Демократической Империи, сами по себе были удивительно красивы. Небо буквально расцветало, в нем появлялись ажурные дымчатые узоры, похожие на распускающиеся розы. И когда эти условные розы распускались над городом, композиция становилась законченно прекрасной. Этакой смесью пейзажа и натюрморта. Очень богатого натюрморта. Ведь в нем имелись и фрукты, и грибы, и овощи, и множество еще всяческой всячины, не имеющей ана-

логов в мире продуктов натуральной величины.

Почему инженеры-генетики проектировали здания именно такими, однозначного ответа не было. Чтобы город выглядел нескучно? Возможно. Или просто потому, что для выращивания живых домов использовался генетический материал настоящих овощей и фруктов? Тоже вариант. Но скорее, инженеры просто пытались таким образом самореализоваться и доказать, что дактианцы – лучшие архитекторы во всех цивилизованных мирах. И пожалуй, это им удавалось. Ведь технологии выращивания живых зданий позволяли любые эксперименты.

Вита Рем, стратег второго уровня, член Высшего совета Стратегического командования армии Аррадакта, развернула объемную проекцию так, чтобы видеть не город за окном, а интерьер номера на сотом этаже роскошного секвойя-отеля «Экватор».

В номере все выглядело не настолько грандиозно и красиво. Нет, изначально номер люкс был весьма хорош. Все в нем говорило о высоком уровне заведения в целом и номера в частности. Здесь была тщательно подобрана цветовая гамма подсветки, а искусно выращенная мебель хорошо сочеталась с живой отделкой лучшими лианами и модифицированной плесенью самого высокого качества.

Но сейчас в люксе было, мягко говоря, неуютно. Частично интерьеры были подпорчены, и номер до сих пор не залечил дефекты. Все потому, что первоочередной задачей стало

восстановление разбитого окна. На такой высоте без органического стекла было слишком ветрено.

Две дюжины бионików-пчел строили стекло из своей слюны, а несколько огромных пауков восстанавливали отделку по краю выбитой прозрачной преграды. Но до конца работ было еще далеко. Впрочем, часть бионików-пауков уже переместилась на стены и взялась за приведение в порядок настенных лиан.

Вита Рем коротким жестом переключила объемное изображение в режим воспроизведения записи, собираясь еще раз просмотреть эпизод происшествия трехчасовой давности, но в последний момент передумала. Не было никакого смысла тратить время на повтор. Вита изучила запись довольно внимательно и с первого раза усвоила три важные вещи. Ее тайный враг сенатор Альбус уничтожен, следы мнимых преступников ведут в ложном направлении, реальный преступник сдержал свое слово. Вите оставалось только сделать вид, что она озабочена происшествием, и пообещать следствию полное содействие.

– Итак, мне почти все ясно, – закрыв запись, сказала Вита и обернулась к стражу закона Патиусу Приму.

– Почти? – Страж закона второго уровня Прим взглянул на стратега чуть удивленно.

– Да, почти, – Вита кивнула. – Высокочтимый сенатор Альбус решил сбросить напряжение. Захотел поразвлечься после тяжелых государственных трудов в обществе трех жен-

щин сомнительной репутации. Не лучшая идея, но как бывший мужчина я его понимаю. Не одобряю, но понимаю. К тому же теперь это не имеет значения. В самый разгар веселья – заметьте, страж, время выбрано грамотно – в люкс ворвались трое неизвестных и схватили сенатора за голые ляжки. Ворвались злоумышленники, кстати сказать, через потайную дверцу, которую не контролировала охрана сенатора. Тоже очень примечательный факт. Прибежавшая все-таки на шум охрана попыталась защитить Альбуса, отсюда следы борьбы в интерьере. Одного из нападавших охранники нейтрализовали с помощью шокера, но двое других повели себя неожиданно. Они выбили стекло и выпрыгнули из окна вместе с сенатором.

– Довольно странное самопожертвование, – заметил Прим.

– Если это самопожертвование, то да. Но я не уверена, что все обстояло именно так. Вы слышали странный звук? Будто лягушка квакнула. Но на записи ничего похожего на лягушек не видно.

– Вы хотите сказать, что нападавшим приказали выпрыгнуть из окна? Этот звук был условным сигналом? Нападавшие не понимали, что творят?

– Необязательно. Могли понимать. Вам трудно осмыслить это, Прим. Да вам и не нужно, поэтому не пытайтесь. Просто запомните, что есть особые люди, которых называют фанатиками. На Аррадакте они прежде не встречались, но на

колониях с ними частенько возникают серьезные проблемы. Они, кстати, часто используют условные сигналы и боевые возгласы. Правда, я пока не слышала ни одного клича, похожего на кваканье. Возможно, это новая секта?

– Странно… – Патиус задумчиво кивнул. – Нет, я слышал, что Имперская служба безопасности не скучает в колониях, но не думал, что увижу этих… фанатиков здесь, на столице. Но куда они подевались? Их кто-то перехватил на лету и спас или… наоборот? Кто-то замел следы еще в воздухе?

– Очень правильные вопросы, Прим. Здесь начинается самое интересное. Именно это я имела в виду, когда оговорилась, что мне *почти* все понятно. До земли с сотого этажа долетел только сенатор Альбус. Похитители бесследно исчезли. Куда они подевались?

– Мне тоже хотелось бы знать. – Патиус развел руками. – Как я только что и сказал. Собственно, этот момент и привел меня к вам, стратег.

– Да, да. Я помню. – Вита нашла в записи нужный фрагмент и подвесила в центре кабинета объемный стоп-кадр. – Раз нам не удается найти ответ с ходу, вернемся к хронологии событий. Может быть, мы увидим какие-то детали-подсказки? Охранники бросились к окну, но увидели только, как падает Альбус. Вот он, этот момент. Смотрим вниз и что мы видим?

– Летящего Альбуса.

– Вот именно, страж. Только сенатора. Нападавшие к то-

му моменту исчезли. – Вита развернула проекцию так, чтобы видеть изумленные физиономии охранников. – Поскольку ничего, кроме недоумения, этот факт вызвать не мог, охранники попытались допросить третьего преступника. Но тот вдруг… сгорел. Под визги дамочек.

– Приваты из патрульной службы поднялись в люкс ровно через минуту, – заметил Патиус. – И честно говоря, тоже растерялись. Записи в номере не велись, а дамочки мало, что говорили. Охранники тоже молчали.

– Да, это могло стать довольно трудным случаем в вашей практике, страж. – Вита усмехнулась. – Но одна из сомнительных девиц оказалась той еще штучкой. Она все-таки вела запись и под нажимом сдала ее вашим законникам. Все обошлось, короче говоря.

– Да, стратег. Нам теперь ясно, что все трое были колонистами с Орфиума. След отчетливый, мотив тоже понятен. Сенатор Альбус возглавлял комитет по новым территориям и фактически заведовал раздачей земельных наделов в колониях. Вероятно, заказчик преступления это кто-то из крупных колониальных землевладельцев, которому достались не самые лучшие участки. Конечно, преступление дерзкое и на удивление хорошо спланированное. Найти заказчика и доказать его вину будет очень трудно. Но намного больше, чем предстоящие трудности или резонанс происшествия, нас смущает, что все подозреваемые «испарились». Не факт, что выпрыгнувшие из окна колонисты сгорели, как и оставший-

ся в номере! Но даже единичный случай – повод для беспокойства. Технология процесса нам совершенно непонятна. Вот почему мы отправили рапорт в стратком.

– А из канцелярии стратегического командования вас перенаправили ко мне.

– Вита кивнула:

– Все верно. Кому, как не куратору отдела секретных операций, знать обо всех самых новых, а потому загадочных методах уничтожения живой силы и техники.

– Вы можете прояснить ситуацию?

– Пока нет, страж. Мне нужно подумать и поговорить со специалистами по вооружению. Одно могу сказать сразу: вариант с дикими методами конкурентной борьбы, конечно, первый из возможных, но я не исключаю и вариант диверсии.

– Совсем плохо дело, если так. – Прим озадаченно потер затылок.

– Как посмотреть. – Вита снисходительно усмехнулась. – Вам же меньше работы. Если это диверсия, делом займется специальная служба. Стражи закона могут спокойно заниматься другими, менее хлопотными делами.

– Убийство сенатора в любом случае – не наш уровень расследования. – Прим кивнул. – Мы просто отрабатываем первый этап и решаем, кому конкретно передать дело – Службе государственной охраны или Имперской службе безопасности.

– Думаю, придется выбрать третий вариант. Это дело заберет военная контрразведка. Да фактически уже забрала, я передам все материалы контрразведчикам лично. Поздравляю, Прим, вы успешно избавились от этой головной боли.

– Спасибо, стратег, – страж поклонился. – Могу идти?

– Ступайте. Надеюсь, нет необходимости напоминать о строгой конфиденциальности дела?

– Конечно, стратег. Мое почтение…

* * *

Едва за Примом закрылась дверь, Вита развернула новую проекцию. На этот раз часть кабинета превратилась в помещение с молочно-белыми стенами и потолком. Свет проходил прямо сквозь стены и отражался в противоположных перегородках. Из-за сочетания света, идущего изнутри, и бликов на поверхности, стены казались фарфоровыми. Эффект был странный, но приятный глазу.

Поначалу в помещении было пусто, но минутой позже точно в центре кабинета возникла фигура высокого человека в плаще с капюшоном. Вита едва заметно усмехнулась. Ох уж эти заговорщики, вечно у них не хватает фантазии на что-нибудь новенькое по части конспирации. Выдумывают невероятные многоходовые комбинации, хитроумно закручивают интриги и сталкивают лбами целые народы, а элементарные детали гардероба продумать не могут. Ну вот что это за

балахон?

Вита поймала себя на том, что окончательно вжилась в женскую ипостась. С одной стороны, это было неплохо, но с другой… по-прежнему слегка раздражало. Ведь стратег Витус Рем сменил пол и сделался Витой не по доброй воле. Для такого шага у Рема не было ни внутренней потребности, ни обязательств по брачному контракту, в народе этот пункт назывался «рожаем по очереди». Пройти несложную для любого дактианца, но ко многому обязывающую процедуру гендерной трансформации стратега Рема вынудили обстоятельства. И если обобщить, условным знаменателем «обстоятельств» был как раз покойный сенатор Альбус. А тот, кто взялся решить эту проблему, условно стоял сейчас перед Витой и прятал лицо в тени капюшона.

– Зачем ты убил сенатора? – спросила Вита недовольным тоном.

– Ты хотела закрыть проблему раз и навсегда. – Голос собеседника звучал глухо и ровно, без модуляций. – Полную гарантию дает только устранение объекта. Так я и сделал.

– Я думала, ты поступишь как-то более изощренно. Так прямолинейно я могла бы закрыть вопрос сама.

– Не могла бы. Это подтверждает твоя юбка. Будь ты в состоянии решить задачу, тебе не пришлось бы устраивать фарс со сменой пола.

– Это был не фарс. – Вита возразила для проформы. На самом деле она думала в точности, как и ее виртуальный

гость. – Это был тактический ход.

– Да. Вам ведь это почти ничего не стоит. Использовать смену пола в качестве отвлекающего маневра для дактианцев так же просто, как взять отпуск.

– Процедура и подразумевает официальный отпуск… – заметила Вита, хмуро глядя на виртуального собеседника.

– Ну конечно. – Собеседник едва заметно склонил голову. – Чтобы оправдать выход ситуации на Свайсе из-под контроля, ты представила все именно так. Якобы процедура была плановой, задолго до того согласованной с начальством и началась накануне происшествия. На самом деле данные были подтасованы, о чем и пронюхал сенатор Альбус в рамках парламентского расследования.

– Я и говорю – тактический ход. – Вита пожала плечами.

– Способности дактианцев к трансформации поражают, но ты сама понимаешь, что вернуться в первоначальный вид быстро не получится. Этому мешают дактианские общественные нормы. Ты не сможешь заявить, что смена пола была ошибкой. Тебе придется носить юбку как минимум три года. И не факт, что после этого тебе захочется возвращаться в прежний вид.

– Слушай, что ты начал? – Вита поморщилась. – Нам больше не о чем поговорить? Сменим тему!

– Хорошо. Как видишь, твои услуги оплачены сполна. Ты помогла мне увидеть все, что я хотел в Эпсилоне-13, и я сразу же выполнил свою часть сделки. Сенатор Альбус устранен.

Он больше не сможет тебя шантажировать. Все документы по мутной истории с «досрочными пенсионерами» на Свайсе теперь без главного свидетеля можно сваливать в помойную яму. Твоя карьера спасена. К тебе невозможно придраться. ИСБ направлена по ложному следу на Орфиум. И все же, я вижу, ты чем-то недовольна.

– Есть проблема, – перебила его Вита. – Ты сжег исполнителей. Контрразведка обязательно свяжет этот факт с происшествием на Терранове.

– Насколько мне известно, сгоревший на Терранове офицер был мароманном. При чем тут дактианская контрразведка?

– Он сгорел внутри нашей лаборатории…

– Лабораторный комплекс Эпсилон-13 был уничтожен залпом ваших китов. Прямо с орбиты. Ты сама отдала этот приказ. А записи, которые велись внутренними системами лабораторий, ты перехватила и стерла. Не так ли?

– Все верно, только остались свидетели. Мой брат Сайрус и его помощник Бруно. Я не сумела их уничтожить.

– Не сумела или не захотела?

– Намекаешь, что я пожалела брата?

– Разве это не нормально?

– Я ненавижу Сайруса!

– Потому что теперь он единственный наследник? Как я понял, ваш отец – консерватор. Он относится негативно к «гендерным оборотням».

– Точно, это его выражение. Но меня не беспокоит мнение отца или наследство. Я зарабатываю больше, чем может дать этот старый осел. Сайрус всегда меня раздражал, а теперь он еще и мешает. Между прочим, мешает нашему с тобой совместному делу.

– И ты просишь помощи у меня?

– Скорее, прошу не мешать. Пока ты изучал Эпсилон-13, Сайрус был нужен живым. Но теперь ты узнал, что хотел, лаборатория уничтожена, а Сайрус вышел из-под контроля. Думаю, проще его устранить, чем разгребать то, что он способен наворотить.

– Умная девочка. Но ты лукавишь. Сайрус знает, что это ты устроила переполох и уничтожила дорогостоящий комплекс на Терранове. Брат может тебя сдать. Ты снова волнуешься за свою карьеру, а не за наше общее дело. Но я тебя не осуждаю. Ты ведь даже не знаешь, что это за дело, дорогуша.

В голосе у собеседника по-прежнему не было интонаций, но Виту все равно передернуло от издевательских формулировок.

– После всего, что случилось, я вынуждена довериться тебе. – Стратег Рем все же нашла в себе силы и удержалась в рамках. Даже почти не повысила голос. А как хотелось! – Надеюсь, наше дело стоит моего доверия. К тому же наше сотрудничество начинает приносить ощутимую пользу не только мне, но и тебе. Не так ли? Ты ведь нашел, что искал в Эпсилоне-13? Именно поэтому я предлагаю закрыть вопрос с

тактиком Сайрусом Ремом.

– Твоя выдержка восхищает, – после недолгой паузы проронил собеседник, вновь без малейших эмоций. – Пожалуй, я мог бы пойти тебе навстречу. Есть лишь одна проблема. Я не знаю, где сейчас Сайрус.

– Ты? – Вита недоверчиво прищурилась. – Не знаешь?

– Не знаю.

Вита не поверила собеседнику. Не мог он не знать. С его-то техническими возможностями! Скорее, партнер по тайному бизнесу просто не хотел выводить Сайруса из игры именно сейчас. Почему, зачем, долго ли он собирался придерживать Сайруса Рема в резерве? Чего он вообще хотел от Сайруса? Это были вопросы без ответов. И вполне вероятно, такими им суждено было и остаться. Союзник Виты вел какую-то свою мудреную игру, в которой стратегу Рему, похоже, была отведена лишь немногим более значимая роль, чем тактику Рему. А то и вовсе…

– Но ты ищешь его? – Вита в очередной раз проглотила пилюлю и удержалась от проявления эмоций.

– Ищу. И найду. Не думай об этом.

– Хочешь сказать, ты не ждешь от меня новой услуги прямо сейчас?

– Нет. Ты сама сказала, мы теперь партнеры по бизнесу. Пока этого достаточно. Я свяжусь с тобой, когда придет время…

* * *

«Легко отделалась». Такой была первая мысль Виты после того, как исчезла объемная проекция. Но уже в следующий момент стратег Рем осознала, что тайный союзник вовсе не собирается замораживать отношения. Более того, за лживым заявлением, что он якобы не в курсе, куда подевался Сайрус, крылся очевидный подвох. Союзник все знал, но не хотел говорить об этом Вите, чтобы та не наломала дров. Ведь в отношении Сайруса интересы союзников не совпадали. Вите он был как кость в горле, а вот человеку в плаще – Вита называла его Заговорщиком – Сайрус требовался живым, здоровым и свободным. Странный Заговорщик будто бы наблюдал за Сайрусом, как за подопытной крысой. Тактик бежал по выстроенному Заговорщиком лабиринту, а экспериментатор записывал его маршрут и фиксировал поведение подопытного. Сравнение, возможно, было неточное, но если описывать ситуацию в общих чертах, происходило что-то очень похожее. И стратег Вита Рем могла этот эксперимент сорвать.

«Интересно, как отреагирует мой союзник, если такое случится? Сожжет меня, как того мароманна? Или обругает последними словами, наложит какие-нибудь санкции для острастки, а потом найдет новую «крысу» для своего эксперимента? Скорее всего, второе. Таких, как Сайрус или

тот сгоревший мароманн, полно, а вот надежный союзник в сердце Империи, в Стратегическом командовании, это редкая удача. Значит, я без опасений могу сделать кое-что выгодное не нашему абстрактному общему бизнесу, а лично себе. К тому же Заговорщик сам сказал, что в конце концов пойдет навстречу. Я ускорю этот процесс. А если это была только отговорка – пусть пеняет на себя и свой хитроумный план».

Вита в третий раз открыла вход в секретный информационный поток и выбрала адрес, которого касалась очень редко. Проекция плавно вышла на первый план и развернулась. Перед стратегом Витой Рем возник образ сидящего на скальном выступе человека в камуфляже.

Кроме странной одежды, человек мало чем отличался от обычного подданного. Ну может, он был не так ладно скроен, как того требовали дактианские нормативы генетической чистоты. У человека были слишком широкие плечи, короткая мощная шея и руки, похожие на два кузнечных молота. Да и два уродливых шрама крестом на бритой макушке не вписывались в образ чистокровного дактианца. Ведь любой дактианец мог убрать подобные дефекты в считаные часы, даже не особо напрягаясь. Руки-ноги оторванные выращивали за полгода, что уж говорить о каких-то там шрамах! А этот коренастый тип оставил дефекты. Видимо, на память.

С точки зрения настоящего дактианца иного объяснения быть не могло. Оригинал. Впрочем, этакая своенравная пер-

чинка была допустима. Все-таки Империя не зря называлась Демократической. Свобода выбора и самовыражение в рамках правил вполне допускались. Тем более, других законов человек не нарушал. Разве что сидел непонятно зачем на какой-то скале и непонятно чем занимался.

В руках он держал нечто вроде короткой удочки. Между тем перед ним не было никакого водоема. Скала нависала над пропастью, на далеком дне которой клубился туман. Щекочущее нервы зрелище. Или это были облака там, внизу? Вита посмотрела вверх. Нет, все-таки туман. Похоже, странный «рыбак» сидел на скале над туманным морем Фионы. Зеленоватый оттенок неба, контуры трех лун, видные даже днем, плюс оранжевое солнце, вечно распластанное над горизонтом – типичный пейзаж. А корзина с уловом – десятком существ, похожих на рыб в золотистой чешуе и с перепончатыми крыльями вместо плавников, вовсе не оставляла сомнений. Связь установилась с планетой Фиона, самым известным заповедником и любимейшим местом активного отдыха подданных Демократической Империи Аррадакта.

– Не думала, что ты рыбак, – вместо приветствия сказала Вита. – Надеюсь, ты купил лицензию на этот улов?

– Я идеальный подданный, – буркнул рыбак, не оборачиваясь. – Мне осталось поймать еще две штуки. Перезвони чуть позже.

– «Перезвони»… – Вита усмехнулась. – Ни один идеальный дактианец не скажет «перезвони». Ты рискуешь выдать

себя с потрохами, Варвар.

– Хорошо, я не идеален, – отмахнулся Варвар, не меняя позы. – Перезвони.

Вита заблокировала его попытку прервать связь.

– Ты думаешь, я решила просто поболтать о рыбалке?

– Это вряд ли. – Варвар хмыкнул. – Ты ведь теперь баба.

Он наконец обернулся и уставился на Виту. Этот ледяной взгляд Варвара щекотал нервы даже сильнее, чем бездна за краем скалы. Вите иногда казалось, что в глазах у этого человека, там, в глубине радужки, плавают настоящие ледышки.

– Есть срочное дело, Варвар. Для тебя и твоей компании. Только не говори, что ты в отпуске.

– Я в отпуске, – все-таки сказал Варвар, но затем кивнул. – Слушаю тебя.

– Надо найти и убрать одного человека. Дактианца.

– Без суда и следствия? – Варвар чуть склонил голову набок и ухмыльнулся. – Темное дело. Все равно это не повод обращаться ко мне, стратег. У тебя под рукой сто миллионов агентов, диверсантов и просто военных. Неужели они осмелятся возразить, если ты прикажешь убрать человека, пусть и дактианца?

– Они не возражают. Они саботируют. Я уже отдавала им такой приказ. Но они промахнулись. То ли им помешали ложные понятия о боевом братстве, то ли они стушевавшись перед авторитетом этого человека.

– Занятный момент. – В глазах у Варвара появилась ис-

корка интереса. – Предлагаешь устроить покушение на героя? Работа по мне, ты права, признаю. Продолжай.

– Возможно, ты слышал о проблемах на Терранове?

– Я в отпуске и слушаю только тишину. Здесь она почти такая же идеальная, как на моем родном Гамилькаре.

– Не забывай, официально ты дактианец четвертого сорта, родился на Зарайе. Мне стоило немалых трудов состряпать тебе документы. Так вот. Мароманны устроили диверсию на межзвездном портале вблизи Терранова. И под шумок решили проникнуть на секретный объект Эпсилон-13. Помешать этому было приказано местной противодиверсионной группе. Стратком разработал план отражения атаки, но командир группы решил, что он самый умный, и нарушил все инструкции. В результате мароманны все-таки проникли на объект, и его пришлось уничтожить, чтобы не допустить утечки секретной информации. Вся вина лежит на командире группы. Его надо наказать.

– Так арестуй его. – Варвар пожал плечами. – А потом активируй на всю катушку ген бессмертия и посади пожизненно. Наказание – хуже не придумаешь. Зачем тратить казенные деньги на мои услуги?

– Этот командир сбежал. И не просто сбежал. Он угнал корабль и вывез на нем нескольких мароманнов. Получается, он еще и предатель.

– Вот на это мне плевать, – Варвар хмыкнул. – Ты сама сказала, верноподданный из меня так себе. Четвертого сор-

та. Так что на патриотизм можешь не давить. Ничего не выдавишь. Мою ставку ты знаешь. Если дело срочное, доплачивай за срочность.

– Хорошо, Варвар. Доплачу. И учти, это мое личное дело.

– Что-то не стыкуется. – Варвар прищурился. – Не припомню, когда это тебя отождествили с Империей? Каким указом? Или этот предатель напоследок плюнул тебе в кофе?

– Этот предатель мой брат Сайрус Рем.

– Теперь ясно. – Варвар отреагировал на столь тонкий нюанс вяло, лишь кивнул. – Трудная мишень.

– Только не набивай цену. Я обратилась к тебе потому, что ты специалист именно по трудным мишеням. И ставка у тебя поэтому заоблачная.

– Знаю. – Варвар поднялся и взял садок. Вита подумала, что Варвар собирается зашвырнуть сетчатую клетку с уловом в туман прямо так, не открывая – как бы в отместку за сорванную рыбалку. Но Варвар не стал «мстить» ни в чем не повинным летучим рыбам и перевернул садок над пропастью. Золотистые «рыбки» тут же развернули перепончатые крылья и стайкой спикировали в туман. Наемник свернул садок, сунул в карман, сложил телескопическую удочку и еще раз кивнул. – Все сделаю. Есть ориентир, где искать?

– Нет. Только отправная точка – Терранова. Стартовал сутки назад на переоборудованном мароманнском корабле класса «Центавр». Думаю, в сторону какого-то из смаглерских миров.

– А говоришь, нет ориентира. – Варвар махнул рукой. – Отключайся. Найду Сайруса, перезвоню.

– Вильдер неотесанный, – вырубив связь, проронила Вита себе под нос. – Натурализуй таких, не натурализуй, они неисправимы. Но в своем мокром деле они специалисты. Тут не придерешься.

Глава 2
Взорванная Луковица

Что такое одиночество? Для кого что. Одним это радость, другим тягость. Одним – награда, другим – наказание. Потому и признаки одиночества каждый описывает по-своему. Уставший от круговорота лиц и дел бизнесмен опишет его как долгожданную встречу рассвета где-нибудь на вершине горы или на берегу необитаемого тропического острова. Засидевшийся в тесной конторке серый клерк скажет, что это еще один напрасно прожитый момент жизни. Утомленная поклонниками кинозвезда за него поблагодарит, а заключенный из одиночной камеры – проклянет. Вот и получается, что одиночество это и не хорошо, и не плохо. Все зависит от точки зрения.

Смаглер-контрабандист Шершень понимал и принимал обе точки зрения. Большую часть времени он проводил в своем корабле, где условную компанию ему составлял только бортовой искусственный разум. Но космический волк не страдал от нехватки общения с живыми людьми. Более того, он сознательно его избегал. Ведь они были другими, почти все. И по происхождению, и по менталитету, и даже внешне. С ними было неинтересно. А такие, как Шершень, встречались крайне редко и… с ними было вообще не о чем го-

ворить. Такой вот парадокс. Впрочем, распространялся этот «парадокс» не на всех. Красивые женщины были в нем приятным исключением.

Вот и наслаждался Шершень своим одиночеством, одновременно страдая и выдумывая от скуки занятия вроде смаглерских авантюр и коллекционной охоты за юбками во всех портах. Причем и на авантюрные деловые предложения, и на подружек Шершню исключительно везло. Зачастую он даже не искал ничего и никого, они сами его находили.

Хотя что тут удивительного? Репутация у Шершня была самая подходящая. Нелюдимый, загадочный, но чертовски удачливый. Вот на него и выходили заказчики с предложениями, от которых отказались все остальные смаглеры. В некоторых портах даже появилось расхожее выражение «дело для Шершня». То есть гиблое, но прибыльное.

А с новыми подружками выходило еще проще. Шершень слишком любил себя, чтобы цеплять дешевых шлюх в портовых кабаках. За очередной «жертвой» он наведывался в относительно приличные места. Например, в дорогие торговые центры. Да, да, слонялся по сияющим выставочным залам и разглядывал витрины с объемными проекциями дорогущих тряпок, сшитых вручную, а не распечатанных, как все остальное в этом мире, на универсальных принтерах.

Шокирующее зрелище, надо признать. Одетый в потрепанную униформу-трансформер, брутальный, небритый, но достаточно симпатичный капитан-смаглер разглядывает но-

винки высокой моды. Дамочки с тонкой нервной организацией замирали в полнейшем ступоре, а те, кто посмелее, просто таращились и едва не стонали от этакого шоу. Куда там стриптизу в заведениях «только для дам»!

И ведь Шершень не раздевался даже в примерочных. Он просто бродил с полчаса, а затем заходил в отдел нижнего белья. Женского, если хотел подцепить изнеженную дурочку помоложе, или мужского, если собирался отдохнуть в обществе дамы постарше, поопытнее.

Тактика срабатывала всегда. В женском отделе Шершень просил помочь с выбором подарка для своей девушки, а затем изображал вспышку и любовь с первого взгляда. В мужском – делал грустные глаза и давил на одиночество. Да там и давить-то не приходилось. Один факт, что мужчина решился забрести в такой отдел, а не отправил в него свою благоверную, говорил о его крайнем одиночестве и огромной потребности в утешении.

Вот и получалось, что лично для Шершня в его одиночестве было примерно поровну плюсов и минусов. Если, конечно, не брать в расчет главную душевную занозу всей его жизни – уникальное земное происхождение.

Быть одиноким в толпе по причине творческого устройства внутреннего мира или сознательно выбрать такой образ жизни по каким-то другим причинам – это одна песня. А вот быть одиноким, поскольку ты в принципе не такой, как все – совсем другая. И что хуже всего, даже если нахо-

дишь подобных себе отщепенцев, полноценного сообщества не получается. Единение должно строиться на позитивных моментах, на общих интересах или преодолении проблем, а не на их усугублении. В отличие от творческого союза, клуба по интересам или общества анонимных алкоголиков, общество анонимных одиночек организовать невозможно. Ведь собравшись вместе, они посмотрят друг на друга печально, обалдеют от того, что их так много, да и разбредутся, замкнувшись в себе окончательно.

Казалось бы, Шершень мог вернуться на Землю и разом избавиться от одиночества, поскольку найдет там своих сородичей. Но если бы все было так просто! Землянин из Шершня был только «внешний». То есть для тех, кто никогда на Земле не бывал и настоящих землян не видел. На Колыбели его не признали бы своим ни за что. Он ведь и не был им по сути. Да, попал на Землю в младенчестве, вырос на ней, был воспитан в ее традициях. Но генетика тянула в космос, куда Шершень в конце концов и смотался. Сын одной из космических рас так и не сумел подавить главный инстинкт человека со звезд – стремление к этим самым звездам.

«Разве можно от такого отказаться?»

Шершень попытался встряхнуться и перевел взгляд на объемный фронтальный экран. Созданная кораблем проекция была великолепна. Капитан будто бы сидел на самом краю огромного балкона в считаных сантиметрах от космической бездны. Казалось, протяни руку, и кончики пальцев

пронзит космический холод. Или воображаемая тончайшая перегородка пойдет трещинами, а затем рассыплется, и тебя вышвырнет из рубки к сверкающим звездам. Будь Шершень настоящим землянином, он сошел бы с ума от страха. У его «сородичей» на Колыбели даже от высоты в десять метров пятки зудели, что уж говорить о взгляде в этакую бездну.

«Как говорил Целитель Орлов, то ли ты в бездну смотришь, то ли она в тебя, непонятно, – вспомнилось Шершню. – В этом суть землян. Планета для них все мироздание. А галактика, вселенная, космос… понятия отвлеченные, как философия. Да еще и мрачные, поскольку любое неосторожное движение – и конец, ты бездыханная ледышка на космических просторах. Понять, что можно обойтись без неосторожных движений, земляне просто не в состоянии. Не тот склад ума. Он ведь сформировался у них на ошибках. Вся их цивилизация была построена методом проб и ошибок. Для них поэтому даже само слово *ошибка* имеет нейтральный смысл. Да, не хорошо, но и не плохо. На них учатся. Поэтому ошибки переживаемы и прощаемы. Так что все правильно, в космосе землянам не место. Здесь ведь ошибка синоним катастрофы».

Шершень перевел взгляд вправо. Если прямо по курсу переливались жемчужные россыпи далеких туманностей и сияли газовые облака, то по правому борту готовой к прыжку «Вики-2» картина была другая. Здесь по мере разгона корабля скопления относительно близких звезд медленно вы-

тягивались и сливались в алмазные ниточки. И на фоне всего этого космического великолепия невдалеке чернела клякса мнимого «дефекта пространства». На самом деле это был корабль «Стальная бабочка». Она двигалась параллельно курсу корабля Шершня, тоже разгоняясь для прыжка.

«Вот она, моя единственная ошибка, – Шершень вздохнул. – Катастрофы пока не случилось, но это ведь пока. В любую минуту все может поменяться. Шарахнуть бы по ней из всех орудий, да только не хватит мощности, чтобы вмиг ее сжечь. А вот у хозяина «Стальной бабочки» с мощностью полный порядок. Так что остается работать по плану и делать вид, что ничего не происходит. Что никаких сопровождающих у нас нет. Ну а выйдет хозяин на связь… будем говорить. Хотя вряд ли. Скорее, он будет давать новые указания, а я буду покорно кивать. Дернул же черт связаться с этим странным типом!»

Проекция на миг сделалась ярче, а затем померкла, и перед капитаном заклубилась условная лиловая дымка. Корабль прыгнул в гиперпространство. На самом деле никакой «дымки» за бортом не было. Шершень вообще сомневался, что там хоть что-то было. Корабельный разум-синтетик просто подменил реальное изображение этакой «заставкой», чтобы абсолютная внепространственная пустота не давила на психику.

В стандартном наборе заставок имелась не одна тысяча вариантов, но смаглер обычно выбирал дымку, окрашенную

в подходящий настроению цвет. Сейчас ему хотелось, чтобы дым был лиловым. Придет другой вахтенный, заменит на свою заставку, если захочет. Или вовсе запустит вместо нейтральной проекции какую-нибудь интерактивную постановку. В ближайшие сутки реальное изображение все равно не потребуется. Разве что взглянуть на «Стальную бабочку», но ведь о ней знал только Шершень.

Нет, еще о преследователе знала Маритта, но смаглер уговорил рыжеволосую красотку помалкивать об эскорте. Стоило это Шершню немалых усилий, однако капитан справился. Вернее, справился его кошелек.

Вильдерша и без того уже стала вполне обеспеченной дамочкой, ведь вся оплата за предыдущую миссию пошла ей в карман. Теперь же она стала богаче вдвое. Потому и пообещала забыть о преследующем «Викторию-2» корабле.

Обычно Шершень не верил дикарям ни на грош, но сейчас у него не оставалось выбора. Да и не вписывалась Маритта в вильдерские стандарты. Не то чтобы она была на редкость честной. Нет. Скорее она была на редкость умной.

«Своего эта амазонка не упустит. Сейчас ей выгодно молчать и качать из меня денежки. Причем она отлично понимает, что ей это ничем не грозит. А когда выйдем из прыжка, она может и отыграть назад. Но это будет уже другая песня. В другой обстановке, по другому поводу и с новым аккомпанементом. Так что будем решать проблемы по мере возникновения».

– Прыгнули?

На мостике появился командор Макс Хауэр. Великий и ужасный. Во всяком случае, для врагов. Шершень уже освоился в компании этого мароманна и видел в Хауэре не боевую машину, а вполне нормального человека. Во многом даже интересного. Конечно, с поправкой на то, что в целом мароманны Шершню неинтересны, как и все другие люди. Кроме, как уже сказано, красивых женщин. Кстати, в мароманнском варианте – расписанных подвижными нанотатуировками, как и мужчины, с головы до ног.

– Да, – смаглер кивнул. – Все по плану.

– Иди отдыхай, ты сегодня хорошо поработал. – Макс косвенно подтвердил, что вовсе не ужасен, а величие его не испортило. – Я посижу.

– Да я не устал, – Шершень для проформы замялся, но затем кивнул и уступил кресло. – Я только в душ и обратно.

– Отставить. – Хауэр махнул рукой. – Отдыхай по полной программе. Выспись. Ты нам свежим и бодрым понадобишься, когда выйдем из прыжка. Меня Бозе подменит, потом Сайрус и робокриги.

– Только Момо на вахту не ставьте. – Шершень усмехнулся. – И Маритту. Женщина за штурвалом… беда.

– Тут главное, чтобы не трогала ничего. – Макс тоже усмехнулся. – Иди отдыхай, мы разберемся.

Капитан еще раз кивнул и повертел головой в поисках подсказки. Поскольку он не имел возможности напрямую,

как мароманны, подключаться к бортовому разуму-синтетику корабля, найти отведенную ему каюту Шершень мог только с помощью подсказки-проекции. Корабль оказал ему такую услугу, и минутой позже смаглер очутился в своей каюте.

Когда дверь закрылась, капитан буркнул, что сам разберется, где тут душ, а где кровать, но проекция стрелки-указателя не исчезла. Она вдруг расширилась по вертикали и превратилась в объемную фигуру человека в мароманнском парадном плаще с капюшоном.

Этот образ был хорошо знаком Шершню. И смаглер меньше всего хотел его увидеть еще раз. Но куда было деваться? Приказать кораблю вырубить связь со «Стальной бабочкой», зависшей вне пространства, но фактически неподалеку от «Вики-2»? Вряд ли синтетик корабля сумеет это сделать. Да он вряд ли даже в курсе, что эта связь установлена!

Шершень почему-то был почти уверен, что хозяин «Стальной бабочки» – чей образ и сформировался посреди капитанской каюты, установил контакт в закрытом режиме. Как он сделал это технически? Да бог его знает. Как-то он ведь сжег Руперта Герцога, который находился в пятидесяти километрах, да еще внутри якобы надежного укрытия. Значит, имелись у хозяина какие-то особые технические возможности. И значит, сопротивление бесполезно.

Капитан обреченно вздохнул и хмуро взглянул на проекцию.

– Слушаю.

– Это я тебя слушаю, смаглер, – образ гостя сделался окончательно достоверным, теперь он казался плотным и даже осязаемым, если осмелишься прикоснуться. – Мне нужен отчет о событиях после того, как я высадил Герцога на Терранову. Вернее, после того, как был вынужден сжечь его.

– Потому что его едва не раскрыли Хауэр и Бозе?

– Да. Рассказывай, что было дальше. Как вы все очутились на борту этого странного корабля? Я не могу понять, он мароманнский или дактианский?

– И тот и другой. Дактианцы захватили этот трофей и переоборудовали на свой манер для разведки во вражеских тылах. Но в нем сохранены и мароманнские детали. Получилось два контура управления и две системы вооружений. Очень удобно.

– С этим все ясно. Теперь по делу. Рассказывай.

– Мароманны хотели вывезти найденное оборудование и пленников, над которыми дактианцы проводили эксперименты в лабораториях Эпсилон-13, но случилось что-то странное. Сначала мароманнский крейсер жахнул по грунту из больших пушек и уничтожил половину робокригов рядом с базой, а затем по самому Эпсилону-13 врезал дактианский кит. Получилось, будто бы мароманны и дактианцы сговорились и решили уничтожить всех, кто узнал про Эпсилон-13. Даже своих лучших офицеров не пожалели ни те, ни другие. Что уж такого особо секретного было спрятано в подвалах

Эпсилона – даже предположить не возьмусь. Но мы выжили. А вот каким чудом мы выжили, до сих пор не понимаю. Потом мы встретились с остатками отряда Сайруса Рема, и доктор Бозе умудрился заключить с ним перемирие. Вместе нам удалось покинуть опасную зону и найти этот корабль. Сайрус его нашел, если точнее. Как-то так.

– Не пойдет. – Хозяин «Стальной бабочки» качнул головой. – Сумбурно и мало точной информации. Я вижу, что у тебя появился новый электронный секрет. Ты ведешь запись с помощью мароманнского регистратора. Это так?

– Если видишь, значит так, – нехотя признал Шершень. – Но я не специально! Это все мароманны! Надели на меня что-то вроде ошейника. На всякий случай, чтобы не сбежал.

– Что ж, это дальновидно с их стороны. Хотя вряд ли они думали, что записи пригодятся именно мне. Покажи мне ключевые моменты. Как было принято решение лететь на Эниум? Почему именно туда? А еще мне интересна обстановка на борту твоего нового корабля.

– Я понял. – Шершень вывел объемное изображение записи в пространство каюты. – Я постараюсь выделить главное. Вот, смотри. Это как раз момент, когда было принято решение. Часть записи я сделал сам, а часть скачал из памяти Цербера.

– Цербера?

– Своего конвоира… короче, сам все поймешь.

Объемное изображение получилось достаточно подроб-

ным, чтобы передать не только детали, но даже атмосферу места, где очутились в результате длинной череды приключений двое дактианцев, два мароманна, с ними «полтора» робота и кифер по прозвищу Момо, а также вильдерша Маритта и случайно вляпавшийся во всю эту историю Шершень. Сводную группу приютила просторная пещера, вход в которую скрывался за стеной мощного водопада. Убежище оказалось настолько удачным, что беглецы позволили себе немного расслабиться и попытались обсудить ситуацию…

* * *

… – Соберем информацию обо всем, что может быть связано с текущими странными событиями на Терранове и обо всех похожих случаях, – предложил мароманн, военный доктор Борис Бозе, – осмыслим всем коллективом… а лучше прогоним все данные через мощный аналитический хаб. Глядишь, и найдется ответ на вопрос «что происходит на самом деле?».

– Где ты возьмешь аналитический хаб? – с сомнением спросил его начальник командор Макс Хауэр. – Центральный синтетик Маробода нам не доступен. Узел генштаба или Генеральный статистик тоже не помогут. О дактианцах с их информационными морями и потоками я молчу, это вообще не вариант. Остается обратиться к смаглерам, но у них нет ничего подобного, только жалкие пародии.

– Есть, – уверенно возразил доктор. – И это действительно хаб, крупнейший узел, перекресток информационных систем! И он вдвое круче ЦСМ. Ведь в нем сходятся и успешно переплетаются инфопространство Маробода, инфопотоки Аррадакта и все «независимые» сети. Даже сеть сайтенов. Возможно, у этого хаба есть связь и с фортанами. По крайней мере он всегда в курсе ключевых событий в их мирах.

– О чем ты говоришь? – Хауэр поморщился. – Что опять за фантазии?

– На этот раз никаких фантазий, только факты. Я говорю об Эниуме. Уникальном планетном явлении в секторе Урма-17. И об одноименном информационном узле, хабе.

– Много слышал об этом Эниуме, – сказал главный из прибившихся дактианцев, тактик второго уровня Сайрус Рем, – но еще слышал, что в сектор Урма-17 почти нереально попасть.

– Это такая информационная маскировка, – ответил Борис. – Чтобы не лезли, кому не следует. Будь все плохо, откуда на Эниуме взялся бы хаб? Ведь его построили поселенцы, аборигенов на Эниуме нет. Маршрут подлета, особенно с нашей стороны, конечно, сложный, но не для опытных пилотов и навигаторов. Допустим, таких, как Шершень. Бродяга, ты бывал на Эниуме?

– Я? – Шершень пожал плечами. – Пару раз, пролетом на центральную Урму. Мне там не понравилось. Чуть мозги не вывихнул от тамошних природных выкрутасов.

– Наши разведчики тоже бывали в тех краях, – заметил Хауэр. – И покойный Герцог там бывал.

– Вот видите. – Борис щелкнул пальцами. – Герцог! Это явная ниточка! Теперь и вовсе нет сомнений, что нам туда!

– А я не слыхала об этом Эниуме, – проронила Маритта. – Что в нем уникального? Шершень, какие там выкрутасы?

– Даже рассказывать – тошнит. – Шершень поморщился. – Пусть доктор рассказывает. Попроси, тебе он не откажет.

– Думаю, это будет интересно всем, ведь достоверных сведений в официальном доступе мало. – Бозе покосился на Хауэра.

– Только по существу, – сказал Хауэр. – Не растекайся.

– Исключительно самую суть! – заверил Бозе. – Эниум – это уникальное, невероятное и очень колоритное место в далеком секторе Урма-17, то есть на орбите семнадцатой из тридцати двух звезд скопления Урма. Правильно называть это место не планетой и даже не планетоидом, а планетным явлением. Ведь Эниум, а на смаглерском жаргоне – Взорванная Луковица, это нечто вроде планеты без ядра и единой коры! То есть это не тело вращения, близкое к шару, как подавляющее большинство планет, а его предтеча. Это вращающееся слоистое пылевое облако, отвердевшее в таком состоянии и даже заимевшее непонятным образом атмосферу, воду и зелень! Флора Эниума непохожа на земную внешне, но почти аналогична по свойствам. Это же относится к составу воды и воздуха. Правда, на Эниуме нет своих живот-

ных. Лишь бедная водная фауна и редкие насекомые в зеленых зонах. Но все-таки главное – это строение планетного явления! Слои Эниума неоднородны. В некоторых местах они связаны переходами, но в основном это плоские, толщиной до десяти километров, «слои-острова». Они парят на разном расстоянии один над другим, в разной степени затеняя друг друга. Можете себе это представить?

– Нам преподносят модель Эниума как прозрачный шар, на поверхности которого лежат кляксы, – сказал Сайрус. – А внутри у него еще несколько прозрачных концентрических шаров, каждый все меньше. И на каждом тоже твердые кляксы.

– Луковица и есть, – проронил Шершень, – только все слои рваные, кусками. И с большими промежутками между ними… в смысле – между слоями.

– Обе модели вполне годятся. – Бозе кивнул. – Хотя лично я сказал бы проще… *матрешка*!

– Я знаю, что это! – встрепенулась Маритта. – Слыхала от одного робота с ретровирусом. Он забавный такой был, старинными анекдотами все время сыпал. Это кукла, внутри которой еще одна такая же, но поменьше, а внутри нее третья.

– Браво, *сударыня!* – Доктор пару раз хлопнул в ладоши. – Итак, продолжим. Цикл вращения Эниума вокруг оси составляет около стандартной недели, но траектория очень сложная. Разные слои могут двигаться по отдельности либо

в сцепке с ближайшими. Причем со скоростью, отличной от соседних слоев, и даже слегка не в ту сторону. В этой связи на слоях-островах могут отличаться гравитация, давление и некоторые другие физические свойства. Но в целом это взаимное движение генерирует единое магнитное поле Эниума. Ведь в толще слоев-континентов и островов, а также в многочисленных обломках, камнях и пылевых сгустках, что висят между слоями, полно металлов. И это магнитное поле прекрасно защищает Эниум от космической радиации. А еще образованная магнитосфера раз в сутки устраивает жителям Эниума бесплатное световое шоу. Планетное явление попадает под особенность местного светила – пульсирующий поток излучения, так называемый утренний поцелуй звезды, и в ионосфере вспыхивает сияние. Это и есть точка отсчета новых суток.

– Красиво, наверное. – Маритта мечтательно вздохнула. – И приятно. Просыпаться от поцелуя.

– Кстати, в связи все с тем же неравномерным вращением слоев, сутки делятся не на день-ночь, а на одиннадцать частей. В каждое «время суток» лучше всех освещаются определенные слои-острова и континенты. Но есть два условно полярных острова, где по полгода день или ночь. Что касается годового цикла, он длится примерно пятьсот суток, и тут без сюрпризов, траектория вокруг звезды эллиптическая, стандартная. А теперь немного истории! Эниум открыли смаглеры, как и львиную долю других мест, пригодных

для обитания… – Бозе взглянул на Сайруса.

– Можете не коситься, – сказал тактик. – Версиям нашего Министерства информации насчет того, что практически все обитаемые миры были открыты дактианцами, а некоторые чуть ли не созданы нашими предками, я не верю.

– И это правильно, Сайрус. Так вот, обычно смаглеры высаживали на новых планетах вильдеров, как на Терранове, например. Или основывали свои собственные колонии – самая известная в том секторе это Урма-Центр. Но в случае Эниума возникла сложность. Не все поселенцы смогли приспособиться к сложному ритму жизни на планете и к ее уникальной физике.

– Говорю же, там мозги набекрень сразу, – вставил Шершень. – И это еще на внешнем слое. А глубже вообще труба. Земля, что под тобой, на юг плывет, а верхняя на юго-восток. А еще выше слой – чисто к востоку смещается. И солнце то отсюда светит, то оттуда, то вдруг – раз! – и ночь, а потом два рассвета за один час. Чокнуться можно от всех этих каруселей и выкрутасов.

– Вот поэтому заселили Эниум не вильдеры, а более устойчивые к «выкрутасам» беглецы из цивильных миров. Кстати, эта миграция происходила тоже с помощью смаглеров. В результате на Эниуме сформировалась независимая интернациональная колония. В ней все работают совместно, не делая различий между расами.

– Да ладно, – Сайрус усмехнулся. – Неужели мароманны

снизошли?

– По-моему, как раз дактианцы первые снобы в галактике, – сказал Хауэр.

– И главным результатом этого совместного труда, – чуть повысил голос Бозе, чтобы подавить в зародыше возможный конфликт, – стал информационный хаб. В нем сходятся и совмещаются, несмотря на разные форматы, все инфопотоки, инфопространства и прочие виртуальности, составляющие в совокупности гиперсеть. Вот почему я уверен, если искать информацию, то непременно там. От Эниума у Галактики нет никаких секретов. Другое дело, что хаб обладает собственным интеллектом и на сто ходов вперед просчитывает последствия применения любой информации. Поэтому не факт, что он выдаст требуемое. Но рискнуть стоит. Добраться до Эниума сложно, но, повторюсь, когда в команде есть смаглер, да еще и кифер, это не проблема. Момо запросто проложит маршрут между всеми опасными точками. Как вам план? Командор, что скажете?

– Предложение хорошее. Но в данный момент мы можем перенестись на Эниум только в своем воображении. Чтобы попасть туда физически, нам требуется корабль.

Командор Хауэр, доктор и все остальные не сговариваясь уставились на Сайруса. И почему они уставились на Рема, было вполне понятно. Группа находилась на территории дактианцев, и Сайрус лучше всех знал, где тут можно раздобыть необходимое. Понятно, что речь шла не об оружии, еде или

шмотках, а о целом космическом корабле. Но ведь и тактик Рем был не простым офицером, а элитным диверсантом. Поговаривали, что любимцем самого Императора.

– Есть одна мысль, – после затяжной паузы, как бы нехотя сказал Рем. – Я знаю, где стоят трофейные мароманнские корабли. Их использует наша разведка. Они дополнены дактианскими орудийными системами, стандартной живой аппаратурой и модорганизмами-автопилотами, но в них сохранены бортовые синтетики и первоначальные, теперь это дублирующие системы управления.

– Замечательно! – живо отреагировал неугомонный Бозе. – Что вам потребуется, чтобы захватить такой корабль?

– Исправный робот и пилот, – немного подумав, ответил Сайрус. – И три часа чистого времени. Ангар с трофеями расположен в другом секторе, но не так уж далеко отсюда, если выбраться из грота по расщелине, которая ведет наверх, в горный лес. Это будет непросто, но я справлюсь.

– Может быть, лучше разработать план, где поучаствуют все? – спросил Хауэр. – Ну, кроме кифера.

– Это не штурм, командор. – Сайрус криво усмехнулся и смерил Хауэра снисходительным взглядом. – В диверсионной операции имеет значение не количество бойцов, а их качество.

– Слабо разбираюсь, как в штурмовых, так и в диверсионных операциях, – вновь вмешался Бозе, – но чувствую, что тактик Рем прав. Командор…

– Хорошо, – неожиданно легко уступил Хауэр. – «Семьсот десятый»… Цербер, подключи Ботаника к энергосистеме доктора. Пусть он побудет временно носильщиком нашего тяжелораненого. Шершень, подъем! Они к вашим услугам, тактик Рем.

– Больше не тактик, – отрезал Сайрус и вмиг сделался суровым и деловитым. – Ждите все здесь. Цербер и Шершень, за мной и не отставать.

– Нет, ну нормально, да?! – тихо возмутился Шершень, нехотя поднимаясь с пригретого местечка рядом с Маритой. – Меня даже не спросили, как будто я тоже какой-то робот с железной задницей!

– У тебя нет выбора, смаглер. Уж поверь моей железной заднице, она просчитала все варианты, – проронил робот-воин с номером «семьсот десять» и легонько хлопнул Шершня по загривку.

Смаглер почувствовал на секунду холодок в затылке, а затем обнаружил, что на шее сомкнулся тонкий, как волос, но прочный обруч. Это был сформированный из наноботов ошейник-регистратор, вроде тех, что цепляют на заключенных. Кроме того, что записывал все происходящее и передавал данные «семьсот десятому-Церберу», этот ошейник в крайнем случае мог запросто сжаться в мизерную точку и тем самым пресечь попытку к бегству. В смысле – отсечь. Голову. В общем, этот робокриг и впрямь просчитал все варианты.

– Вперед, мягкотелый, – добавил Цербер, – я подсажу и подстрахую тебя в расщелине…

* * *

…Сайрус отлично справился с поставленной задачей, и вскоре вся сводная группа покинула Терранову на борту нового корабля класса «Центавр». Шершня это более чем устроило. В этот раз обстоятельства подкинули смаглеру хороший боевой корабль мароманнов, да еще доработанный дактианцами, и это были сразу два жирных плюса. Их пытались перевесить два минуса – в довесок Шершень получил довольно сложный экипаж и неопределенность ближайшего будущего, но капитан старался не унывать.

Не выбили его из колеи даже сложные внешние обстоятельства. Едва корабль вышел на орбиту Террановы, выяснилось, что как раз в этом секторе очень уж много боевых кораблей и прочих помех типа летящих во все стороны ракет и торпед. Все они создавали довольно непростую для навигации обстановку. Даже сверхмощный синтетический разум под присмотром профессионального пилота Шершня выводил корабль на траекторию прыжка втрое дольше, чем обычно.

Впрочем, потраченное время не пропало даром. Пока Шершень условно «потел за штурвалом», кифер Момо каким-то непонятным образом подключился к навигатору и

проложил оптимальный маршрут к Эниуму.

Шершень этому не удивился, он знал, что жуки не только отличные повара, но и навигаторы от киферского бога. Но когда корабль вышел из-под обстрела, Шершень все-таки нацепил маску «космического волка» и демонстративно проверил маршрут. Негромко, но авторитетно проронив, что можно было уложиться в сутки, а не в двое, он все-таки одобрительно кивнул и снисходительно хмыкнул.

Получилось красиво, но мизансцены никто не оценил. Публика, на которую работал капитан, не следила за происходящим в ходовой рубке. Экипаж и пассажиры были слишком заняты своими делами.

Мароманны сидели в офицерских креслах на капитанском мостике, и Бозе, как обычно, размышлял вслух, то есть фактически совещался с Хауэром. А их верные робокриги тем временем висели в специально лишенном искусственной гравитации техническом отсеке. Там «семьсот десятый», он же робокриг Цербер, трудился над восстановлением поврежденного в бою «триста первого», робокрига Ботаника.

Сайрус обосновался в кают-компании поблизости от двери лазарета. Он тоже играл свой моноспектакль, но в отличие от Шершня не ждал оваций. И наверное, поэтому был органичен в образе высшего существа на борту индейской пироги. Смотрел он задумчиво-мудро, и не по сторонам, а исключительно в космическую даль через фальшивый иллюминатор.

Рем вполне мог выбрать местечко поудобнее, но уселся именно здесь. И Шершень полностью одобрял выбор Сайруса. Просторная кают-компания обеспечивала Рему отличный обзор и место для маневра. А еще рядом в лазарете отлеживался второй дактианец, раненый младший тактик Бруно. Пока что дела у него шли так себе, но лечили Бруно дактианские модорганизмы «асклепиусы» – аналоги мароманнских роботов-хирургов, да и сам младший тактик знал, что делать в подобных случаях. И это значило, что долго в медблоке воин не задержится. Вот Сайрус и ждал, когда Бруно пойдет на поправку.

«И когда это случится, тактик покинет пост у койки Бруно и начнет искать еще союзников. Выбор небогат, лишь я да Маритта, но Сайруса ограниченный выбор лишь подстегнет. И его можно понять. Мароманнов на борту три с половиной… когда Цербер закончит починку Ботаника, будет четыре. Плюс кифер на их стороне. А дактианцев только два. Понятно, что все в одной лодке и так далее, но это не значит, что не должно быть условного баланса сил. Что ж, я не стану отказываться от разговора с Ремом, но… при условии, что он не будет настолько высокомерен, как раньше. И Маритта вряд ли откажется поговорить».

Шершень почувствовал в животе тепло от одной только мысли о Маритте. Он перевел взгляд на девушку и украдкой вздохнул. Ну нравилась она ему, что тут добавить? И вполне возможно, что не «от скуки», как другие женщины, а по-

настоящему.

Маритта занималась сортировкой найденного на борту оружия и тестировала огневые системы корабля, сидя в трех метрах от капитана.

– Богато с пушками, – почувствовав взгляд Шершня, сказала Маритта. – Два десятка комплектов для приватов и пять комплектов для тактиков. И еще дюжина мароманнских штурмовых винтовок. У нас такие можно очень дорого продать – хотя бы пять штук толкнешь, и год безбедной жизни тебе обеспечен.

– Я, конечно, негодяй, – капитан ухмыльнулся, – но продавать вильдерам такие пушки не стану даже я.

– А что такое? – Маритта вскинула на Шершня глазищи.

– Это все равно что продавать… – Шершень хотел сказать «гранаты обезьянам», но передумал, справедливо решив, что Маритта обидится, – ядерные реакторы крестьянам на Борее. Им достаточно ветряков, ну и зачем усложнять им жизнь? Да и надежнее там ветряки.

– Это верно. – Маритта сделала вид, что ее устроили скрытые извинения за несостоявшееся оскорбление. – Наши пулеметы надежнее. И вообще, берешь в руки, чувствуешь – вещь! А эти винтовки… весят, как игрушки, да и внешне… несерьезные какие-то. И как их заряжать – непонятно.

– Они заряжаются сами в силовом поле.

– Ну да, и где его брать, это поле? Не будешь ведь с винтовкой еще и генератор покупать! Нет, однозначно, нам про-

ще с пулеметами.

– Бортовые орудия проверила? – замял тему Шершень.

– Вроде бы все в порядке. Так-то не поймешь. Стрельнуть бы – другое дело, сразу все стало бы понятно.

– У нас принято доверять синтетикам. Если корабль говорит, что все нормально, так и есть. Проверять на практике необязательно.

– А у нас компьютерам никто не доверяет. У нас на Гамилькаре люди надежные, суровые, крепкие, а компы… не очень надежные. Могут зависнуть, когда не надо, а могут и соврать. Не специально, из-за сбоя. Старые все слишком. Новых-то давно никто не делает, и от вас не дождешься.

– Нам тоже негде их взять. Мы давно все музеи под ноль выпотрошили и к вам перевезли.

– Шутишь опять?

– Поддерживаю разговор.

– Или зубы заговариваешь? – Маритта вдруг подъехала к Шершню прямо на кресле. – Ты вот что, капитан, не вздумай намудрить. Понимаешь меня? Сменить курс, например, и махнуть к смаглерам. Момо тут же доложит Бозе, а тот Хауэру и Сайрусу. Вдвоем мы вряд ли одолеем этих бойцов. Плюс робокриги у них, а еще Бруно, да и Момо… тот еще жук во всех смыслах.

– С чего ты решила, что я могу намудрить?

– Знаю вас, смаглеров. Вам только покажи приманку, все дела сразу побоку, какое-нибудь жженое старье на буксир и

айда приключений искать. Скажешь, нет?

– Забудь уже эту историю, все позади.

– Ничего не позади, Шершень. Ты что, думаешь, этот хозяин «Стальной бабочки» тебя отпустил? Хрен ты угадал. Поэтому лучше делай, что говорят эти трое – Хауэр, Сайрус и Бозе. Теперь ты только в их компании имеешь шанс выжить.

– Почему ты так решила? И тебе самой это все зачем? Какого дьявола ты приклеилась к этим отщепенцам? Их того и гляди накроют перекрестным огнем. Тебе-то зачем под него попадать?

– На Терранове остался весь мой отряд. – Маритта сверкнула гневным взглядом. – И я хочу отомстить истинным виновникам его гибели.

– Ты хочешь покрошить в капусту Императора Красса и Диктатора Зоттана своей секирой?

– Нет. Эти двое меня не интересуют. Истинные виновники не они.

– А кто?

– Пока не знаю. Но Хауэр, Сайрус и Бозе это выяснят. Я в них верю. А что касается тебя, Шершень… твоя ситуация гораздо проще. Тебе ведь ничего выяснять не требуется, надо только выжить.

– Вот именно. И какой мне резон держаться этой троицы? Почему я в безопасности только с ними, с чего ты это взяла?

– С того, что твой заказчик не тронул тебя на Терранове

и не трогает сейчас. Наверное, имеет на тебя еще какие-то планы. Например, хочет «попросить», чтобы ты проследил за кем-то из этих троих.

– Мой «заказчик» сейчас, наверное, уже на другом краю галактики!

– Ты так думаешь? – Маритта усмехнулась. – Взгляни на обзорный экран.

Шершень обернулся к объемной проекции и замер…

* * *

…За бортом переливались жемчужные россыпи далеких туманностей, сияли газовые облака, а скопления относительно близких звезд медленно вытягивались и сливались в алмазные ниточки, поскольку «Вики-2» разгонялась для прыжка. И на фоне всего этого космического великолепия невдалеке по правому борту опять чернела клякса мнимого «дефекта пространства». Но теперь она не висела неподвижно, а двигалась параллельно курсу корабля Шершня, тоже разгоняясь для прыжка…

* * *

…Шершень свернул запись и взглянул исподлобья на хозяина «Стальной бабочки». Проекция фигуры в плаще с ка-

пюшоном едва заметно сместилась влево. Видимо, это значило, что Шершню вновь разрешается говорить.

– Вот вкратце и весь отчет… – негромко сказал Шершень. – Основные моменты, как ты и просил.

– Я не прошу, а приказываю.

– Ну да, – Шершень поспешно кивнул. – Как ты и приказывал… босс.

– Получается, Маритта знает, что я рядом? – подытожил хозяин «Стальной бабочки». – Это следует исправить.

– Не сейчас! – Шершень сам удивился своей смелости. – Если ты сожжешь ее прямо сейчас, это вызовет подозрения!

– Я и не собирался ее сжигать. Когда вы прибудете к Эниуму, сделай так, чтобы высадились только мароманны, кифер и Сайрус. Их там встретят. А ты, Шершень, будь готов убрать Маритту.

– Я?! – Шершень похолодел. – Ты ведь и сам… можешь!

– Нет, это сделаешь ты. Или сгоришь. Выбор за тобой.

– Но ведь они узнают! – предпринял последнюю попытку смаглер и подцепил пальцем ошейник-регистратор. – Даже если я придумаю, как выдать все за несчастный случай…

– Эта вещица не ведет запись с того момента, как я вышел на связь, – перебил его хозяин «Стальной бабочки». – И вообще я не планирую возвращать экипаж на борт твоего корабля. Все останутся на Эниуме. Тебе не придется ничего никому объяснять.

* * *

Человек в каюте вышел из оцепенения, и Момо насторожился. Но нет, быстро бежать по коридору и прятаться в каком-нибудь закоулке киферу не потребовалось. Капитан-смаглер Шершень не покинул свою корабельную нору. Он снял наружную оболочку и отправился под искусственный дождик, смывать кожные выделения. Их накопилось немало. По меркам жука, весьма чувствительного к ароматам, капитан-смаглер отчаянно вонял уже давно. А теперь завонял еще сильнее. И всего-то после разговора с обычным вроде бы двуногим.

Честно говоря, собеседник Шершня почему-то напугал не только смаглера, но и такого отважного кифера, как Момо. После того, что жуку пришлось пережить на Терранове, он с полным правом добавлял к своему настоящему имени эпитет Отважный. Киферы не умели лгать или хотя бы приукрашивать свои заслуги, поэтому всегда давали себе прозвища сами, и сородичи верили в них. Так вот, даже Отважному Момо было не по себе, когда он следил за телепатическим разговором двух людей. Почему? Жук не понимал.

Может, потому, что нормальные люди не владеют телепатией? Шершень, кстати, и не владел. Он только принимал сигналы и позволял считывать ответы. Воображение смаглера при этом рисовало понятную ему картину: голографиче-

скую проекцию посреди каюты.

Момо понимал, что это нормальная защитная реакция человеческого разума – проще подменить понятия и «увидеть» голограмму, чем осмыслить пугающее открытие «телепатия существует». Одно оставалось для кифера непонятным: неужели Шершень не видит логического изъяна? Какая может быть секретная связь в таком явном виде? А если кто-то случайно заглянет в каюту и увидит голограмму? Задумайся Шершень над этой нестыковкой, он вмиг понял бы, что его морочит собственный разум!

Но с Шершнем ладно, его поведение Момо более-менее мог объяснить. А вот собеседник смаглера вызывал сплошные вопросы. Телепат, да еще и кровожадный убийца. И внешность свою он тщательно скрывал под объемной внешней оболочкой. Почему? Ведь он мог бы внушить Шершню любой образ. Но выбрал фигуру в балахоне.

Момо в раздумьях покачался, стоя напротив двери в капитанскую каюту, а затем, не прекращая размышлять, медленно двинулся в сторону мостика.

Доктор Бозе многое рассказал жуку о себе и своих сородичах. Момо в какой-то момент показалось, что эти мягкотелые двуногие существа больше не имеют секретов от него и автоматически от всех остальных киферов. Но приключения на Терранове заставили Момо изменить свое мнение. А случайное открытие, что некоторые люди владеют телепатией не хуже киферов, только не умеют шифровать сигнал, и

вовсе отбросило жука-исследователя на исходные позиции.

Он снова почти ничего не знал о людях! Только теперь на другом уровне. На уровне их сверхразума. Оказалось, он имеется не только у совершенных детей вселенной – кифе-ров, но и у двуногих. Как ни странно было это осознавать.

Глава 3
Внутренний мир в прямом смысле

Даже мароманны при всей своей любви к порядку не строили межзвездные порталы на каком-то стандартном расстоянии от планет. Дактианцы попытались установить «вилку» расстояний, но и у них ничего не получилось. В каждом конкретном случае имелись свои существенные нюансы, из-за которых порталы то висели вплотную к атмосфере, то строились так далеко, что до планеты приходилось пилить несколько часов на вспомогательных позитронных двигателях. Такое случалось редко, но случалось. А вот чего не случалось почти никогда – чтобы портал располагался в атмосфере. Вплотную – бывало, но внутри… почти никогда. Кроме одного случая на всю галактику.

Конечно же, это был случай планетного явления Эниум. Портал висел в стратосфере на минимально допустимой высоте – в сотне километров от условной поверхности планеты. То есть от поверхности трех больших континентов наружного слоя. Но фокус заключался в том, что фактически портал подвесили над островом, который дрейфовал в третьем слое, еще на сорок километров глубже. И до ближайших континентов наружного слоя от воображаемой линии «центр острова – портал» было около четверти диаметра планеты

на восток и на запад. Куда там Великому Синему Морю на Свайсе и даже Тихому океану на Колыбели. Соперничать с таким простором мог только бескрайний океан планеты Аквариус. Но здесь-то океан был воздушный! То есть в этом месте Взорванной Луковицы просто зиял обширный и глубокий провал рельефа. Настолько обширный, что на это место буквально просилась какая-нибудь заплатка.

Вряд ли обитатели Эниума исходили из эстетических соображений, когда проектировали свой межзвездный портал. Скорее они пытались сделать его как можно более незаметным. Ведь невооруженным глазом даже с близкого расстояния невозможно было понять, что это – еще один остров самого наружного слоя или нечто рукотворное. Лишь когда по разгонно-тормозному тракту проносились корабли, становилось ясно, что «луковый хвостик» это портал.

Вторым очевидным преимуществом прижатого к планете портала была его транспортная доступность. Для доставки пассажиров и грузов на планету здесь не требовались мини-порталы системы «орбита-грунт», со всеми задачами справлялись обычные суборбитальные челноки и даже атмосферные самолеты, а значит, на обслуживание звездных ворот тратилось вдвое меньше энергии.

И третий момент. Портал всегда находился под надежной защитой планетарной системы противокосмической обороны.

А то, что довольно сложная и потенциально опасная гро-

мадина в случае неполадок могла рухнуть на планету, обитателей Эниума почему-то не волновало. То ли они были настолько уверены в своем инженерном гении, то ли имелась надежная система защиты от подобных неприятностей. Или же строители портала были уверены, что идеально выбрали место, где следовало подвесить портал – непонятно.

– Ну, место действительно удобное, согласен, – сказал Хауэр, когда доктор Бозе озвучил свои размышления по поводу звездных ворот Эниума. – Ничто не мешает. А то что близко к планете… даже плюс. Тормозной трек направлен наружу, и часть торможения берет на себя притяжение Эниума. А если рухнет вся эта дура, то на необитаемый остров третьего слоя. По-моему, все продумано.

– «Продумано». – Бозе хмыкнул. – Вот если бы портал висел так, что в случае критического повреждения улетел бы в космос…

– Эниум притянет…

– А если так, то идеальным был бы вариант сквозного падения. Чтобы сквозь планету прошел, понимаешь? Тогда уж точно его вышвырнуло бы в космос, да куда подальше. Праща получилась бы преотличнейшая.

– Эниум не пропустит…

– Да я понимаю. – Борис помахал рукой. – Просто рассуждаю.

– Все фантазируете? – На мостике появился Сайрус. – Всегда хотел взглянуть на Эниум, но в таком ракурсе тут ни-

чего не разобрать. Ну, портал в атмосфере – занятно. Ну, какие-то летающие скалы по флангам и пустынный остров внизу. И все в облаках. Где обещанные карусели?

– Чтобы их прочувствовать, надо высадиться на этот самый остров. – Бозе указал на слой внизу. – Вы не спешите, тактик. Мы еще насладимся прелестями Эниума. Столица планеты находится на пятом слое.

– И чего ждем? – Сайрус обернулся к Шершню, замершему в кресле пилота.

– Ждем лоцманский пакет, – смаглер пожал плечами. – А чего ждут диспетчеры, я не знаю. Не могут понять, наверное, кто мы. На каком языке с нами говорить.

– Так выйди на связь! – Сайрус обернулся к Бозе. – Доктор, вы нас сюда зазвали. Сделайте что-нибудь.

– Не будем спешить. – Борис бросил короткий взгляд на Момо, скромно застывшего в дальнем углу. – Теперь-то какой в этом смысл?

– Есть контакт, – оживился Шершень. – «Вики», дай общую картинку.

– Корабль класса «Центавр» вызывает главная башня острова Эпик-5. – Чуть ближе проекции фронтального экрана появилась фигура диспетчера. Сидел он в «живом» кресле дактианского образца, но выглядел как типичный мароманн: этакий широкоплечий потомок русоволосых, голубоглазых европейцев. В свое время на Земле они едва не растворились в критической массе чернявых пришельцев с юга, но

все же ухитрились сохраниться и стать «базовым народом» для космической расы мароманнов. – Ваша принадлежность не определяется автоматически. Назовите свой международный код.

Диспетчер обвел взглядом всех присутствующих на мостике. Когда в поле зрения попала Маритта, в глазах у него мелькнула искра интереса. А увидев Момо, диспетчер слегка заерзал и уже не стал скрывать своего удивления. Что и говорить, картинка получалась колоритная. Два мароманна, дактианец, смаглер, вильдерша и кифер. Просто убойная смесь. Ведь никто из членов экипажа не являлся пленным.

– Шутишь, да? – Смаглер усмехнулся. – Смотри на меня, бродяга. Узнаешь?

– Нет, не узнаю. – Диспетчер понял, что уберечься от «взрыва мозга» сможет, только сосредоточившись на ком-то одном, и охотно принял совет Шершня. – У тебя есть МК?

– Нет у меня никаких международных кодов, как и у моего корабля. – Шершень вздохнул. – Слушай, командир, заканчивай с этой ерундой, ладно? Мы по делу прилетели, а не с официальным визитом к вашему премьеру. Дино Керубат с шестого слоя мне денег должен. Я Шершень.

– Нет кода, нет добра на посадку. – Диспетчер смерил Шершня равнодушным взглядом. Сам между тем явно отправил информацию в местную сеть. – Да, гражданин Дино Керубат подтвердил твою личность, капитан. Только он не дает приглашения. Без кода или приглашения я не могу тебя

посадить.

– Да и не надо. Я сам умею. – Шершень поднял руку, чтобы смахнуть изображение диспетчера, заслоняющее ходовой экран, но жест не закончил.

Позади проекции диспетчера на фронтальном экране появились четыре серебристые фигурки суборбитальных истребителей-перехватчиков. Это значило, что сесть без разрешения капитану «Вики-2» не дадут. С другой стороны, это не следовало рассматривать как угрозу. Если бы диспетчер захотел пригрозить, он навел бы ракеты ПКО и противоорбитальные лазерные пушки. Соответствующие установки базировались и на борту висящего поблизости портала, и на грунте острова под ним. А эскорт из четырех самолетов следовало расценивать, скорее, как жест доверия. Да, именно доверия. Диспетчер намекал, что смаглеру никто не собирается отказывать, и просил не хулиганить, а просто уладить формальности.

– Простите, что опоздал, друзья, – вдруг появился в эфире незнакомый голос. – Дино известный жлоб! Удавится, лишь бы не возвращать долги. Вот и повел себя неподобающим образом. Но мне всегда приятно пообщаться со старым другом! Людвиг… простите, башня Эпик-5, это Мартин Руфус! Эти независимые граждане галактики мои друзья, прошу для них посадки.

– Надо говорить «подтверждаю приглашение», – буркнул диспетчер Людвиг.

– Подтверждаю приглашение, – торопливо исправился радушный Руфус. – И подтверждаю, что этот корабль не представляет угрозы. Можно обойтись без карантина.

– Ни сам корабль, ни его экипаж не идентифицируются, – заметил с сомнением диспетчер. – Но я-то вижу, что это за команда. Тот еще компот. Даже кифер у них имеется.

– Ну и что? – продолжил тарахтеть Руфус. – Мало ли у кого на борту есть кифер? Нормальное явление. Жуки в космосе очень полезны. Я удивлен, конечно, что мой друг Шершень сумел нанять кифера, ведь это очень дорого! Но присутствие жука только подтверждает, что к нам пожаловали очень солидные люди. А серьезные люди – это серьезные инвестиции! Пусть лишь в нашу туристическую или игорную индустрию, но ведь мы рады любым деньгам. На этом принципе базируются наша свобода и независимость. Шершень, дружище, признайся, где ты сорвал такой куш?

– Да… там… – промямлил смаглер растерянно.

Помощь этого деятельного Руфуса пришла, конечно, вовремя, но казалась уж больно странной. Шершень даже переглянулся с Бозе, который лишь медленно прикрыл глаза, как бы предлагая продолжать в том же духе. «А там разберемся».

– Ты всегда отличался способностью находить прибыльные контракты, бродяга! Ладно, не буду тратить время, поговорим об этом у меня дома. Моя супруга Лилит как чувствовала, приготовила сегодня целого барсука. Я всегда знал, что

она чуточку провидица. Стоит ей приготовить, как на свадьбу, тут же прилетают гости. Жена шутит, что у наших друзей отменный нюх, но мне кажется, это срабатывает ее дар предвидения. Барсук с острова Зебо это нечто волшебное, поверьте, друзья. Таких изысканных основных блюд не подают даже в Императорском дворце на Аррадакте. Нет, вашему повару, конечно, лакомство может показаться слишком простым! Но я уверен, что особую пряную нотку оценит даже такой прирожденный кулинарный мастер, как ваш уважаемый кифер. Как приземлитесь, выходите через пятые ворота, друзья, буду ждать вас там. Они ведь могут идти на посадку, Людвиг?

– Могут. – Диспетчер кивнул и едва заметно сглотнул слюну. Руфус оказался убедителен во всем. С заднего плана тотчас исчезли истребители. – Но международный код идентификации к моменту взлета надо будет получить. В порту пять десятков контор этим занимаются.

– Какую порекомендуете? – добил Людвига своей деловитостью Руфус. – Ну, чтобы нам не метаться.

– Можно обратиться к Деревянному Джейкобу.

– А-а, это как раз неподалеку от пятых ворот! Слева. Да? Отлично! Спасибо, Людвиг! Мы непременно скажем, что от тебя.

– Будет неплохо, – диспетчер щелкнул пальцами и убрался с переднего плана.

«Вики» к тому времени уже получила «лоцманский па-

кет» и медленно двинулась по указанному в нем маршруту.

Шершень откровенно блефовал, когда говорил, что без подсказок диспетчерской башни сможет посадить корабль. Как только «Вики» углубилась в слои Эниума, стало ясно, что навигация внутри планетного явления – очень непростое дело. Мало того что приходилось маневрировать между висящими на разном уровне островами, каменными глыбами и пыльными облаками. Зачастую кораблю приходилось резко ускоряться или притормаживать, чтобы проскочить между сталкивающимися скалами или увернуться от внезапного порыва ураганного ветра. Сквозило в некоторых расщелинах и просветах между летающими континентами так, что тысячетонные скальные обломки порхали, словно перышки.

А еще обломки между слоями и даже целые острова сцеплялись друг с другом, образуя огромные массивы, которые вдруг начинали двигаться по новой траектории. Спустя какое-то время сцепки распадались, но когда это произойдет, знали только местные навигаторы. И в какую сторону полетят скалы или двинутся сменившие траекторию острова, могли сказать тоже лишь опытные местные пилоты. Для них-то этот хаос являлся привычным суточным циклом. Вроде приливов и отливов, которые на Земле заполняли одни и те же заводи, пусть и приносили-уносили каждый раз новый, непохожий на вчерашний мусор.

Короче говоря, внутри планеты Эниум царила стихия, и обмануть ее мог лишь опыт, помноженный на возможности

совершенной автоматики. Поскольку самую совершенную автоматику имели мароманнские корабли, «Вики-2», получив от диспетчеров «лоцманский пакет», не испытала никаких проблем. А Шершень облегченно выдохнул и лишний раз порадовался своему приобретению.

Трудности возникли у экипажа корабля, только когда он частично высадился на пятый слой и вышел за пятые же ворота космопорта Эпик-5. Три счастливые пятерки не помогли гостям вычислить Мартина Руфуса в толпе. И деловитый обладатель сочного баритона тоже не сразу нашел гостей.

Но это случилось чуть позже, а за минуту до этого, пока «Вики» еще пробиралась к космопорту, играя в салочки с «внутренним миром» Эниума, члены экипажа успели обменяться мнениями и даже составить план дальнейших действий.

– Кто-нибудь знает, кто такой Мартин Руфус? – Когда вырубилась связь с диспетчером, а заодно и с деловитым незнакомцем, спросил Хауэр. – Шершень?

– Понятия не имею. – Смаглер пожал плечами. – Но это нормально. Всех не упомнишь. Главное, он меня знает. И добро на посадку нам дали.

– А по-моему, нас развели, – сказала Маритта. – Диспетчер и Руфус сыграли отличную сценку. Теперь этот Мартин Руфус сдернет с нас сумму за приглашение, а диспетчер получит свой процент от Деревянного Джейкоба за оформление липового международного кода корабля.

– Код будет настоящим, с портом приписки на Эниуме, – возразил Шершень. – Обычно это грузовой порт на острове Забияк.

– Даже если так. Все равно это развод на деньги. Вот увидите.

– В принципе, Руфус эти деньги заработал, – заметил Бозе.

– Вот, точно, правильно сказал док. – Шершень кивнул. – Мы в независимом мире, господа. Здесь деньги зарабатывают всеми возможными способами и все, кому не лень. Лукавят, это правда, но иначе тут никак.

– Я не против, пусть зарабатывают, – сказала Маритта, – только не за мой счет. Не люблю, когда меня держат за лоханку.

– Лучше сказать – за простушку, – негромко поправил Бозе.

– Не учите меня выражаться, доктор. – Маритта поморщилась. – Особенно здесь. Я в похожих местах выросла.

– А выбор-то какой? – Шершень усмехнулся. – Улететь без кода не получится. Придется его купить. Но продадут нам его, чувствую, только после расчета с посредником. С Руфусом то есть. Все просто.

– И это твой мир больших ученых? – Хауэр скептически взглянул на Бозе.

– Я не говорил, что здесь все сплошь ученые! – Доктор всплеснул руками и вытаращился на командора. – Я говорил,

что это независимый мир, в котором есть все, что нам нужно. В частности, информационный хаб. Да, здесь непорядок с нравами. Никто не ходит чинно в мантиях и не размышляет о вечном под сенью оливковых рощ. Так ты представлял себе мир ученых? Зато здесь нет ничего и никого лишнего. Здесь выживают умнейшие и самые умелые. Отсюда и результаты. Может быть, маловато блеска, зато все рационально устроено и очень хорошо продумано.

– Наоборот, сначала продумано, потом устроено.

– Или так, не цепляйся. Сайрус, вы почему молчите?

– Не нравится мне здесь. – Сайрус Рем взглянул на объемный экран, в котором отображался потрясающий вид.

Навстречу кораблю плыл огромный город, над которым в облачной опушке висели два больших острова четвертого и второго слоя. Но самым впечатляющим штрихом была другая деталь. Солнечный свет. Он падал в пространство между небесными островами и ложился на центр города широкой полосой. Слева и справа падали вроде бы одинаковые тени от островов, но, поскольку парящая плита четвертого слоя была шире и ближе к Эпику, правая дальняя окраина города почти погрузилась в темноту. А вот над западной окраиной алел закат. Или рассвет. И как такое могло быть, если центр города освещался вроде бы висящим в зените солнцем, понять было невозможно.

А еще, как и рассказывал Бозе, верхний остров смещался почти параллельно четвертому слою, но вот далекий кон-

тинент Граппа – основная составляющая третьего слоя «луковицы» – дрейфовал с явным перекосом. И если смотреть чуть дальше, туда, где подбрюшье массивного континента почти касалось горизонта, в узкой щели можно было увидеть черное небо и звезды. То есть при желании не составляло труда насладиться видом любого времени суток. Стоило только повертеть головой и присмотреться. И не свалиться от головокружения.

– Мне тоже здесь не нравится, – проронил Шершень. – Я предупреждал.

– Шершню тоже не нравится, он предупреждал, – с усмешкой сказал Бозе. – Но я почему-то думаю, причины недовольства у вас разные. Вряд ли вас, тактик Рем, беспокоит нестабильность окружающего мира. Местные карусели, проще говоря, вас не беспокоят. Тогда что?

– Пока не скажу. – Сайрус кивком указал в сторону шлюза. – Выйдем, осмотримся, поговорим с этим Руфусом, тогда и сформулирую.

– Замечательно, – Бозе обернулся к Хауэру. – Всем выходить необязательно.

– Здесь останутся Шершень, Маритта и Момо, – заявил командор и вскинул руку, упреждая возмущение вильдерши. – Это обычная военная тактика. Сначала разведка. Если все нормально, тоже сойдете на грунт.

– Ты больше не военный! Смаглеры так не делают!

– Мароманны тоже так не делают. – Хауэр сформировал

«строгий» узор на лице. – У нас первыми идут робокриги. Но им сейчас не до того. Цербер еще не закончил ремонт Ботаника. Они, как и Бруно, тоже останутся на борту. Так что без глупостей тут.

– А Момо почему остается? – спросил Бозе. – Он, возможно, пригодится нам в городе.

– Чтобы не привлекать к нашей группе лишнее внимание. Киферы, как я понял, нечастые гости на Эниуме. Мы и так будем выделяться среди местной публики. Два мароманна и дактианец. А если кто-то нас узнает, будет вообще… фурор. Бывшие непримиримые враги все-таки примирились. Сенсация. Букмекеры лопнут от злости. А тут еще Момо.

– Можем разделиться, – сказал Сайрус. – Букмекеры решат, что идет поединок, что мы друг друга выслеживаем, и не станут шуметь, чтобы не сорвать игру.

– Нет, держимся вместе.

– Обоснуй.

– Я не верю здесь никому.

– Не аргумент. Я тоже никому не верю. Тебе в том числе. Почему мы должны держаться вместе?

– Чтобы отразить атаку, если придется.

– Втроем? Если атакуют значительные силы, мы не отобьемся. Но если нападут какие-нибудь местные уголовники, мы одолеем их и поодиночке. Так зачем нам держаться вместе?

Хауэр и Бозе переглянулись, но не ответил ни тот, ни дру-

гой.

– Чтобы ты, Сайрус, не вернулся без них раньше времени и не угнал корабль, – заявила Маритта и невинно похлопала глазками. – Я помогла вам обойти острые углы? Или продолжите меряться интеллектами, господа альфа-самцы?

– Спасибо, госпожа. – Рем поклонился, спрятав усмешку. – Ты нам помогла.

– Можете идти, – Маритта повелительно сделала ручкой. – И купите мне какой-нибудь сувенир. Я уже на второй планете за пределами системы Велунда, а до сих пор не прицепила к броне ни одной фенечки.

Вот в такой ауре легкого недоверия и настороженности часть экипажа ступила на грунт самой необычной из освоенных человечеством планет Галактики.

И сразу же начались проблемы. В первую очередь с таможней, которая заставила Сайруса сдать гравик, а у мароманнов отняла винтовки. Затем – с навигацией в жуткой толпе за воротами космопорта.

Пробиться и выйти хоть на какой-то оперативный простор здесь казалось чем-то нереальным. Складывалось впечатление, что все эти люди намеренно собрались именно в этих городских кварталах, намереваясь устроить митинг с последующим государственным переворотом. Либо они съехались со всех уголков планеты на какой-то священный для каждого аборигена праздник. Вроде карнавала модификантов на Ульрике или Дня труда на Родине.

На самом деле никакой особой миссии у людей, наводнивших портовый район, не было. Они просто куда-то спешили, на ходу общались, что-то покупали-продавали, обсуждали свои дела… короче говоря, они так жили. И ничуть не страдали от этой жуткой толкучки. Даже наоборот, им, похоже, нравилось чувствовать плечо и локоть ближнего. Или же им нравилось ловко маневрировать в потоке, не наталкиваясь на острые углы, и чувствовать себя асами. Наверняка какой-то такой момент присутствовал в их мировоззрении. Ведь чтобы пробраться на нижние слои Эниума, требовалось быть серьезным пилотом. Вот и сформировался культ самой востребованной на планете профессии: пилота-ловкача, способного проскользнуть по лабиринтам обломков между глубинными слоями Эниума.

Впрочем, не все местные жители были настолько ловкими. Мартин Руфус нашел гостей не сразу и протолкнулся к ним с заметным трудом, что было немного странно. Пришельцам успели изрядно намять бока, в безобидном смысле конечно (и не всем, а только Сайрусу, поскольку о железные бока мароманнов аборигены сами отбили локти), когда Руфус наконец окликнул озирающихся гостей и поманил за собой в какое-то заведение. Точнее – в забегаловку в ближайшей подворотне.

Похоже, у Руфуса здесь был зарезервирован столик в укромном уголке или как минимум места у барной стойки. Забегаловка была переполнена, как и все припортовое про-

странство, но места нашлись и ловкачу-посреднику, и его клиентам. Будь в резерве у Руфуса отдельный кабинет, его рейтинг взлетел бы до небес, но и того, что имелось, хватило, чтобы хоть немного этого посредника зауважать.

Гости уселись за столик, и у них наконец появилась возможность разглядеть нежданного помощника. Расовую принадлежность определить оказалось непросто. Руфус вполне соответствовал лекалам дактианцев: высокий зеленоглазый шатен с почти идеальными, а потому абсолютно незапоминающимися чертами лица. Да и фамилия вписывалась в стандарты Аррадакта. Но в имени и деталях одежды сквозила привязанность к мароманнской культурной идее. И говорил он на мароманнском чисто, без намека на акцент. Сочетание получалось странное.

К тому же Мартин Руфус не гнушался использовать сайтенские достижения, и даже вильдерские отсталые, но надежные разработки. Например, два пальца на левой руке у него были механические. И наверняка в них прятались какие-нибудь полезные приспособления.

А из кобуры на поясе у него торчала рукоятка здоровенного порохового револьвера. Нет, не настоящего, с шестью огромными патронами в барабане. Эта стилизованная под доисторическую старину вещица вмещала в фальшивом барабане спиральный магазин на полсотни современных патронов и могла поливать очередями. По меркам мароманнов или дактианцев, пушка была так себе – покрасоваться, при-

пугнуть воришку, отогнать собаку или сбить летящую в тебя тещину сковородку. Но другое оружие на Эниуме было запрещено. Только стилизованные под старину пороховики да ножи. Как в каменном веке. Впрочем, может, и правильно?

– Сколько мы должны за приглашение? – окинув посредника строгим взглядом, спросил Хауэр.

– Ох, уж эти мароманны! Прямолинейны, как лазерный луч. – Руфус вытаращился на Сайруса, как бы обращаясь за поддержкой. Не найдя ее, он переключился на Бозе, но, не сварив каши и с ним, был вынужден вернуться взглядом к Хауэру. – Но мне нравится такой подход. Для бизнеса это хорошо. Экономит драгоценное время.

– Прибавьте к сумме цену МК и процент за свои услуги еще и в этой махинации. Нам некогда заниматься формальностями. Коды передайте капитану, он остался на борту.

– Я понял. – Руфус кивнул и постучал легонько кулаком по столу. – Сразу чувствуется командирская закалка! Изложили четко, по пунктам. Выпьете чего-нибудь?

– Сказал же. Мы спешим.

– Вы сказали – вам некогда заниматься формальностями. И это правильный подход. Каждым делом должен заниматься специалист. Разделение труда полезно и для людей, и для работы. А вот спешка – это плохо. Это главный враг качества. В спешке вам некогда подумать, прокачать варианты, выбрать самый лучший. Да, я в курсе, что вам помогают вживленные процессоры-синтетики, а потому соображаете

вы вдвое быстрее нашего. Но даже в вашем случае постулат работает – спешка иррациональна!

– Стоп. – Доктор Бозе вдруг тоже хлопнул по столу, только ладонью. – Вы не посредник. Вы вообще не из этого района. Здесь вряд ли кто-то знает такие слова, как «постулат» или «иррациональность». Вы потому и нашли нас не сразу. Откуда вы?

– С шестого слоя, из поселения Антабиум. – Мартин Руфус чуть склонил голову, как бы обозначив, что уважает доктора за сообразительность. – Это административный центр Теневого континента. Правда, географически расположен на самом краю, такой вот занятный момент. Антабиум находится почти точно под Эпиком-5. И параметры вращения совпадают. Поэтому даже есть стационарные лифты. Можно жить там, а работать здесь. Но я бываю на пятом слое редко. Когда заканчиваются деньги. Местный деловой авторитет Иуда Брут – мой старый приятель, вот и позволяет мне иногда подзаработать.

Доктор Бозе на миг будто бы задумался, а затем кивнул. На самом деле его синтетик в этот момент связался с синтетиком корабля, а тот озвучил информацию для Шершня. Капитан подтвердил, что делец Иуда Брут в порту Эпик-5 действительно проживает. Смаглер даже вкратце описал его внешность и посоветовал не связываться. Борис в ответ заверил, что и сам все понимает. Ничего хорошего от человека с таким прозвищем ждать не приходилось.

– Вы говорите без акцента, но вы не мароманн…

– Вообще-то на Эпике не принято обсуждать происхождение, но для вас я готов сделать исключение. – Руфус обозначил любезную улыбку. – Значительная часть сектора Звездного скопления Урма и система Урма-17, в частности, это навеки нейтральная зона. Так записано во всех базовых соглашениях между всеми расами. Жемчужина системы планета Эниум формально считается вильдерской. Но она находится очень далеко от основных вильдерских миров и здесь особые условия существования. По этой причине здесь нет вильдеров. Такой вот парадокс. Их пытались завозить сюда смаглеры, но это закончилось печально. Вильдеры массово сходили с ума от здешних причуд мироздания. Поэтому на Эниуме поселились дактианские отщепенцы, мароманнская некондиция и прочие нестандартные представители продвинутых космических рас. Но даже для представителей этих рас жизнь здесь оказалась не сахар. Поэтому люди быстро забыли обо всех предрассудках и сформировали свободное общество. Не такое, как на Марободе или Аррадакте, а действительно свободное. То есть саморегулируемое и справедливое. Насколько это вообще возможно.

– Вы ушли от вопроса, – вклинился в монолог Бозе.

– Я подвожу к ответу. Генетически я дактианец, вы правы. Но воспитан мароманнами. Знаете, как в слезоточивых сериалах – родители пустились на поиски лучшего мира, но врезались в шальной астероид. Взрослые погибли в катастро-

фе, а выживший ребенок после долгих скитаний обрел семью и нашел свое счастье там, где не ожидал. Такие истории происходят довольно часто и в реальной жизни. На Энииме вообще никто не смотрит в генетическую карту ребенка. Считается, что воспитание может компенсировать любые врожденные недостатки. И, знаете, иногда это работает. Допустим, глава моего поселения генетически сайтен, а большая часть населения Антабиума происходит от мароманнов. Если помните историю, в девяностых годах с Маробода хлынула большая волна переселенцев.

– Когда отказались от лагерей для переформатирования некондиции. – Бозе кивнул. – Отлично помню. А говорите, у нас нет свободы.

– Изгнание вместо заключения? – Руфус усмехнулся. – Демократично. Впрочем, это дело Народной Диктатуры Маробода, не наше.

– К делу давайте, – приказал Хауэр. – Озвучивайте цену, и разбегаемся.

– Минуточку, командор, – попросил Бозе. – У нас есть еще одна *загвоздка*. Мы не знаем, куда бежать.

– Бежать?

– Вы же сказали – разбегаемся. Но куда? С кем нам связаться, чтобы получить нужную информацию?

– Я думал, ты знаешь, док.

– В общих чертах, да, знаю. Но конкретно… – Бозе выразительно уставился на Руфуса.

Тот не стал надувать щеки.

– Слушаю вас, доктор…

– Борис Бозе.

– Так я и подумал… Борис. – Мартин Руфус кивнул. – Вы знаете язык своих далеких предков? Это впечатляет. Что вы ищете на Эниуме?

– Информацию. – Борис всем видом показал, что большего посреднику не скажет, пусть Руфус и был откровенен.

– Самый частый поисковый запрос. – Мартин вновь усмехнулся. – Что ж, теперь вы точно обратились по адресу! Делишки в порту для меня нечто вроде хобби, а вот поиск информации… можно сказать – профессия. Даже призвание.

– А если бы нам потребовалась акушерка, вы стали бы лучшим дамским врачом Эниума? – спросил Сайрус, скептически взглянув на Руфуса.

– Нет, но нашел бы вам такого врача за минуту, – невозмутимо ответил посредник. – Информация это действительно моя стихия.

– Хорошо, – снова взял нить разговора в свои руки Бозе. – Организуйте нам доступ к сети Эниума. О цене договоримся.

– Доступ к сети на самом деле свободный, – Руфус потер подбородок. – Но я понял, чего вы хотите. Вам нужна вся возможная информация, включая фортанскую инфомозаику, но в привычном формате. И тут без специалиста не обой-

тись. Что конкретно следует выделить из всех потоков, пространств и массивов?

– Это мы сами выделим, – отрезал Хауэр. – Ваше дело – нас подключить.

– Да будет так. – Руфус взглянул на Бозе. – Можно устроить это прямо здесь, но… это столпотворение будет отвлекать. Предлагаю перейти в более укромное местечко.

– В номера? – вновь усмехнулся Сайрус.

– В библиотеку.

– Куда? – Вопрос задал Рем, но удивление отразилось и на лицах у мароманнов.

Все трое знали, что такое библиотека, но чисто теоретически. Для них это было чем-то вроде древнего капища. Слово вроде бы мощное, но смысл его основательно подернут туманом. Так и с библиотекой. Хранилище бумажных носителей информации – книг – представлялось чем-то вроде редчайшего подвида музеев.

Книги вживую видел только Сайрус. Во-первых, несколько экземпляров хранились в Императорском пантеоне человечества, за толстым бронестеклом, а во-вторых, у дактианцев было принято клясться на верность Аррадакту, положив руку на томик Конституции. Впрочем, это была не настоящая книга. Обложка была живая, страницы из перепонок, как у лягушек, а текст пигментный, схожий с пятнами на коже у тех же амфибий. Дактианцам было проще выращивать такие вот «книги» из генматериала земноводных, чем печа-

тать настоящие фолианты, ломая голову над древними технологиями.

Мароманны не видели книг вообще. Даже в музеях. Впрочем, речь о «правильных» мароманнах. «Некондиционный» доктор Борис Бозе не только видел настоящие книги, а еще и владел ими. Тремя. Две были на языке – предтече мароманнского, а одна на русском, на языке тех самых очень далеких предков Бориса. Книги передавались как семейная реликвия по наследству и считались самым ценным сокровищем всего рода. Даже ценнее наследия другой ветви предков, древнего меча, ловко загнанного кем-то в трещину большого камня.

«Меч в камне – символ теперь уже невесть чего, а книги – конкретная информация, источник нашей самоидентификации», – так говорил дед Бориса и многозначительно дырявил узловатым пальцем воздух над макушкой.

– Позвольте прояснить кое-что. – Мартин Руфус, похоже, остался доволен произведенным эффектом. – В галактике множество освоенных миров, где хозяйничают разные космические расы, но везде есть своего рода «связующая нить», есть нечто общее – доступная информационная среда. Заметьте, вильдерские миры я не исключаю. Там тоже существует своя сеть для обмена информацией, и работает она не только локально, в масштабах их звездных систем. Благодаря смаглерам она худо-бедно интегрирована и в гиперсеть.

«Впервые об этом слышу, – вдруг вышла на связь с Бозе и Хауэром неугомонная Маритта. – Смаглеры, может, и

держат связь с гиперсетью, но нас к ней не подпускают. Мне скучно! Можно я буду подслушивать?»

«Только не мешай, – разрешил через синтетика Хауэр. – Борис, я возьму связь с Мариттой на себя, не отвлекайся».

«Понял, командор».

Вся короткая беседа прошла в режиме сеанса связи между вживленными синтетиками мароманнов и бортовым разумом «Вики-2». Внешне Хауэр и Бозе остались молчаливыми слушателями, поэтому для Руфуса и Сайруса ничего не изменилось. Дактианец по-прежнему хмурился и недоверчиво поглядывал на посредника, а тот продолжал заливаться соловьем.

– Но сейчас мы говорим о развитых мирах, где информационная среда это что-то вроде воздуха. Мы дышим воздухом и не задумываемся, почему это происходит и как. Настолько же естественным для нас стал доступ к информации в своих мирах. Мы озадачиваемся, как нам добыть информацию, лишь когда попадаем в чужое пространство, где не получается «знать, как дышать».

– Покороче можно? – спросил Хауэр. – Мы и без ваших лекций в курсе положения дел. Нам всего-то требуется найти кое-какую информацию с помощью Эниума. Обеспечьте нам полное подключение. Ко всем щупальцам этого спрута, даже к тем, что тянутся в сторону чужаков. И сделайте это в привычном нам формате.

– Вы не понимаете, командор! Чтобы подключиться ко

всему, что есть в сети Эниума, надо…

– Это вы не поняли, Руфус, – повысил голос Хауэр. – Мы можем и сами разобраться. Просто хотим сэкономить время. И вы можете подзаработать на этом нашем желании. Нет, значит, нет. Ступайте с миром.

– Я готов. – Руфус понял, что спорить бессмысленно. – Некоторую информацию придется выводить на проекцию. Вы ведь не хотите, чтобы все это видели?

– Сразу не мог пояснить? – Сайрус усмехнулся.

– А догадаться было никак? – Руфус фыркнул в ответ. – Библиотека Эниума не только ритуальное место, святыня, храм науки, это еще и укромный уголок. Возможно, это единственное место, где вас гарантированно никто не потревожит.

– Разве поблизости мало необитаемых островов?

– Много. Но там нет меня. – Мартин усмехнулся, но быстро вновь сделался серьезным. – А главное – там невозможно сосредоточиться. Голова идет кругом. На Эниуме вообще трудно сосредоточиться, если вы на открытом воздухе. Заметили, какая суетливая на улице толпа?

– Просто муравейник, – согласился Бозе. – Все куда-то спешат, но, по-моему, реально «по цели» движутся процентов десять.

– Это особенность психики коренных жителей Эниума. В природе этой планеты все находится в постоянном движении. Люди тоже не могут сидеть на месте. Если они останав-

ливаются, то выбиваются из общего планетарного ритма, нарушают гармонию с местной природой и начинают страдать. Они даже спят не на кроватях, а в гамаках, покачиваясь всю ночь. В общем, дорогие гости, только библиотека решит все проблемы.

– Почему не отель?

– Вы сами скептически отозвались о «номерах». – Руфус пожал плечами. – Да и ближе будет… если мы говорим об отелях достойного уровня. Они все сконцентрированы на Эпике-1, а Библиотека Совета буквально в двух шагах – на острове Эпик-3. Как вы относитесь к пассажирским субпорталам класса «метро»?

– С отвращением, – сказал Хауэр.

– Терпимо, – сказал Рем.

– Прошу за мной. – Руфус поманил гостей и начал проталкиваться в глубь заведения, к местной кабине «метро».

* * *

– Вообще-то бумажная книга в сравнении с современными информационными формами это даже не револьвер в сравнении с лазерной винтовкой, а *суковатый дрын,* простейшая деревянная дубинка, – высказался доктор Бозе, когда гости очутились в просторном вестибюле библиотеки. – Лишить драгоценной жизни дубинка может, но только на ближней дистанции. Зато ей не требуется подзарядка, и она

всегда готова к бою…

– А еще это винтаж, – подсказал Руфус. – Приличная цена, если в хорошем состоянии.

– Та же история с книгой. – Борис поморщился, мимикой показав Руфусу, что тот путает божий дар с яичницей. – Она содержит минимум информации, она громоздка, но… и у нее есть свои достоинства.

– Не вижу пока ни одного, – сказал Хауэр, озираясь.

В холле стояли несколько шкафов с книгами. Вряд ли это были настоящие бумажные тома, скорее – объемные проекции. Но «храмовую атмосферу» они создавали. Хотелось говорить тише, а вести себя сдержанней.

– Можно остаться здесь, но лучше пройти в другой зал. – Руфус кивком указал на одну из двух десятков дверей, почти неотличимых от еще десятка выходов из «метро». – Предлагаю зал истории. Похоже, доктору Бозе нравится эта наука. Там будет комфортно.

– Нам нужен доступ ко всем сетям и по всем вопросам, не только по истории, – напомнил Хауэр.

– Тогда сюда. – Мартин Руфус усмехнулся и указал на ту же дверь. – Разница только в оформлении залов. Функционал везде одинаковый.

– Идем, идем, – согласился Борис и чуть укоризненно взглянул на Макса. – Теряем время.

В историческом зале оказалось много интересного. Оформление стен помещения представляло собой закольцо-

ванную объемную инсталляцию, которая прослеживала историю человечества от момента адаптации далеких пращуров на Колыбели до освоения современными людьми Эниума. Уделялось внимание и другим космическим форпостам. Но Аррадакт, Маробод, столица сайтенов, а уж тем более Велунд, Фортан-12 или другие ключевые точки упоминались вскользь. Чисто ради создания иллюзии объективности. Что, впрочем, никого не удивило. Ведь гости попали в хранилище памяти, информационный центр и вообще в самый центр Эниума, а не упомянутых столиц. Чтобы убедиться в том, что центром вселенной на самом деле является Аррадакт, следовало попасть в Императорский пантеон человечества. А весомые доказательства верховенства Маробода содержались в Большом зале Дворца Народной Диктатуры. Короче говоря, это был чужой монастырь, и в нем жили по своему уставу. Оспаривать это представлялось глупейшим занятием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.